

ВЛАДИМИР

КОЛЬЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**СТРЕЛА АМУРА
9-ГО КАЛИБРА**

Владимир Григорьевич Колычев Стрела Амура 9-го калибра

Серия «Капитан полиции
Максим Юрьев», книга 2
Серия «Колычев. Лучшая
криминальная драма»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24363128
Стрела Амура 9-го калибра: «Э»; Москва; 2017
ISBN 978-5-699-97069-8*

Аннотация

Капитан полиции Максим Юрьев, снявшийся однажды в ментовском сериале, смотрит с тех пор на жизнь через призму романтического кино. Потому не сразу догадывается, что Рита – не просто красивая женщина, способная вызвать бурю чувств, а профессиональный киллер, который держит в страхе весь местный криминалитет. Рита отвечает Максиму взаимностью, спасает от бандитских пуль и даже помогает устроить в своем доме засаду. Ради новой любви капитан уже готов забыть свою жену, но в этот момент на горизонте появляется законный муж Риты, матерый вор в законе. Грезы закончились. Декорации рухнули. И Юрьев осознал, что он оказался по ту сторону

софитов, в реальной жизни, и сценарий этой жизни невозможно переписать заново...

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	46
Глава 4	64
Глава 5	79
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Владимир Колычев

Стрела Амура 9-го калибра

© Колычев В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2017

Часть первая

Глава 1

Круговорот вещей в природе – штука сложная и непредсказуемая. Лева Шарков украл у родной тетки перстень с бриллиантом, продал его и на все вырученные деньги купил своей подружке золотые сережки с топазом. Она обменяла их на тот самый перстень и радовалась тому, что приобрела во много раз более ценную вещь. С этой обновой барышня пришла в гости к Шаркову и попалась на глаза его тетке. Та, недолго думая, вызвала полицию и подставила своего племянника, в котором души не чаяла.

Тогда она еще не знала, кто ее обокрал. Да и сейчас не в курсе. Но Шарков у Максима уже в руках, он во всем сознался.

– Только тете ничего не говорите, – захныкал парень.

Максим Юрьев расколол его на признание прямо в машине, когда вез в отдел. Сначала вышел на него, задержал, а потом раскрутил.

– А что такое? Стыдно?

Парень кивнул и низко опустил голову.

– А когда перстень тащил, не стыдно было?

– Юлька так хотела эти серьги... – Шарков протяжно

вздохнул.

– А ей больше понравился перстень твоей тетушки. Догадывается, как он попал в ее руки?

– Она знает Леньку, – выжал из себя пареньь.

– Знает. Она пришла к нему похвастаться твоим подарком, а он ей обмен предложил.

– Я так и понял.

– Он ей перстень, а она ему секс и сережки.

Шарков дернулся, резко глянул на Максима.

– И друг у тебя козел, и подружка сука, – продолжал тот. – Это я к чему? А к тому, что ты ничем не лучше. Променил тетку, которая растила тебя как родного, на откровенное дерьмо.

– Что мне теперь делать?

– Перевоспитываться.

– Меня посадят?

– Нет, в Думу изберут. Возглавишь там комитет содействия обокраденным тетушкам.

– Я серьезно.

– Тетушка у тебя склерозом не страдает?

– Нет.

– А вдруг? – Максим остановил машину, вышел из нее, открыл дверцу со стороны Шаркова, снял с него наручники. – Завтра утром жду тебя вместе с тетушкой. Если она вдруг вспомнит, что сама отдала тебе перстень, то дело закроем. Если нет, будем тебя судить.

– Она вспомнит! – Парень взбодураженно закивал.

– Если еще раз попадешься, пеняй на себя. Отправлю тебя в камеру к прожженным уголовникам и скажу им, что ты ограбил родную мать.

– Что со мной будет? – с опаской спросил Шарков.

– Не знаю. – Максим криво усмехнулся. – Но хочу посмотреть. Думаю, тебе сделают а-та-та. Пошел!

Рабочий день уже закончился, когда он вернулся в отдел. Но Максима не тянуло домой, где его никто не ждал. Здесь хоть какая-то почва под ногами, а там зыбь и пустота под ней.

Он еще только начинал службу в Ковалева, а на него уже обрушилось великое множество самых невероятных событий. Любимая женщина Максима оказалась профессиональным киллером. Она поставила на уши весь город и даже умудрилась выйти сухой из воды. Но под раздачу попал сам Юрьев, и Рита явилась с повинной, чтобы вывести его из-под удара.

Теперь она находилась в СИЗО, и Максим не мог встретиться с ней. Он хотел, но Рита отказывала ему в свидании. Ее ждал суд и, возможно, пожизненное заключение. Она сознательно вычеркнула из жизни свое прошлое, чтобы сосредоточиться на выживании в настоящем и будущем.

Он подходил к своему кабинету с одной стороны, а старший лейтенант Капитонова – с другой.

– А где Шарков? – удивленно спросила она.

– Завтра будет.

– Макс, ты что, его отпустил?

Эта хорошенькая блондинка с кукольными глазами слушала в следственном отделении и вела дело, розыском по которому занимался Юрьев. Поэтому она и осталась в отделе, а не ушла, как все, домой.

Максим открыл дверь и вопросительно посмотрел на Лизу. Он не предлагал ей зайти, но если она желает, то пожалуйста. Хотя лучше бы отказалась. В кабинете никого не было. Находиться вдвоем в помещении, закрытом от посторонних глаз, было как-то не очень комильфо.

Лиза официально считалась девушкой старшего лейтенанта Зыкова, которого, как назло, сегодня на службе не было. Более того, она неровно дышала к капитану Костину, герою кино, известному на всю страну. В этой роли в свое время снимался Максим, именно поэтому Лиза перенесла свою любовь к искусству на него.

Лиза вошла в кабинет и направилась к его рабочему месту, но Юрьев предупредительно выдвинул стул из-за стола Зыкова. Если у Капитоновой есть к нему вопросы, то пусть она задает их с того места, которое занимает ее будущий муж.

– Зачем ты отпустил Шаркова?

– Тетку его стало жалко. У нее больше никого нет. У него тоже. Так иногда бывает.

– Где бывает?

– Меня тоже тетка растила. Одна.

– Да, я слышала. – Лиза изменила тон с резкого на умильный.

– Я в армии отслужил и в Москве остался. А она здесь, одна. Как будто и не родная. Я, конечно, ее навещал. Первое время. Пока человеком был, в милиции служил. А потом в кино стал сниматься, и все, как отрезало. Я даже на похороны не успел. Представляю, как ей было обидно.

– Где обидно было? На похоронах?

– А она что, не присутствовала?..

– Ну...

– Я потом у нее жил. Она приходила ко мне, бродила по дому, скрипела...

– Ты это нарочно? – Лиза глянула на темноту за окном и поежилась.

– Нет, на душу накатило. Анисимов у себя?

– Уехал.

– Хорошо. – Максим открыл сейф, достал оттуда бутылку водки, стакан.

Он не поставил его на стол, наполнил в руке, не поворачиваясь к Лизе.

Юрьев опоздал на похороны тетушки, а потом какое-то время жил в ее доме и глушил совесть вискарем. Он тогда считал зазорным покупать в магазине водку. Звезда российского кино не может пить всякую дрянь. Хотя с деньгами у Максима уже тогда было худо. Закатилась его карьера за горизонт как ясно солнышко, не звали его больше сниматься в

кино. Потому и не торопился он возвращаться в Москву.

А вот его жена в то время снималась в Крыму. Там она и закрутила роман с куда более успешным актером, чем Максим Юрьев.

Он учинил то же самое здесь, связался с Ритой, любовницей Вильяма, местного криминального авторитета. Их отношения зашли очень далеко.

Максим поднял свои старые связи, чтобы вернуться на службу и попасть в Ковалев. А Рита застрелила вора и подставила Вильяма. Тот выкрутился, и помог ему в этом Максим. Юрьев не знал, что спит с преступницей.

– И мне.

– Ага, прямо сейчас!

– Я, между прочим, тоже служу в полиции, – капризным голосом сказала Лиза.

– Как и Денис. У него есть пистолет. Ты хочешь, чтобы он меня застрелил?

– Нет.

– А он застрелит, если я тебе налью. И правильно сделает.

Максим выпил, выдохнул и вернул бутылку в сейф. Возвращаясь на свое место, он напоролся на пристальный взгляд Капитоновой.

– Я не люблю Дениса, – заявила она.

– Сердцу не прикажешь.

– Я тебя люблю, – опустив голову, выдавила из себя Лиза.

– Ты любишь во мне киношного Костина.

– Нет.

Она поднялась, подошла к Максиму и посмотрела на него так, что ему пришлось подняться.

Лиза приложила ладони к его груди и выдала:

– Капитан Костин – самовлюбленный болван.

– Надо же.

– А ты настоящий.

– Спасибо.

– И не надо меня обнимать! – Капитонова резко повернулась и вышла из кабинета.

Максиму ничего не осталось, как снова открыть сейф. Вспышку чувств в его положении можно было погасить только из стакана.

Максим остановил машину возле дома, в котором не так давно жил с Ритой. Небольшой полуторاةтажный коттедж, вылизанный как изнутри, так и снаружи. Свет горел только во дворе, в окнах царила темная пустота. Ушла жизнь из этого дома, и вернется она только с новыми хозяевами. Если, конечно, Рита решит продать коттедж.

Максим будет жить рядом, в доме, который отписала ему покойная тетушка. Условия там похуже, обстановка попроще, но вполне приемлемая. Только зачем ему этот дом, если нет Риты? Сам родной город Юрьеву больше не был интересен, служба тяготила. Он хотел бы вернуться в Москву, в привычную среду обитания. Все равно, что квартира отошла

жене, с которой Максим развелся.

Он стронул машину с места, проехал метров сорок и свернул к воротам, которые нужно было открывать вручную.

У Риты это делала автоматика. Совсем недавно возле соседнего дома он увидел молодую красивую женщину, которая пыталась открыть откатные ворота. С механизмом что-то случилось. Максим вмешался и в тот же вечер уложил Риту в постель.

На следующий день он нарвался на ее любовника. Вильям держал под контролем один из двух городских округов. Ему покровительствовал сам начальник ОВД, в который Максим напросился на службу.

Капитан Юрьев бросил Вильяму перчатку по всем правилам остросюжетного жанра, но жизнь оказалась куда суровее любого кино. В конце концов Максим оказался в роли жертвенного агнца, и Вильям занес над ним нож. Если бы не Рита, то Юрьева уже не было бы в живых.

Она была профессиональным киллером. Организация, на которую работала девушка, развалилась, и Рита решила уйти на пенсию. Тем более что деньги у нее были. Она приехала в Ковалев, построила дом, а случай свел ее с Вильямом.

Он, конечно же, попытался узнать, кто такая Рита. В Сети остались рекламные странички, с которых индивидуалка Марго зазывала к себе в апартаменты похотливых мужчин. Вильям с легкостью поверил, что Рита проститутка, и не стал копать дальше.

На эту приманку клюнул и вор по кличке Серб. У законника с Вильямом вышел конфликт. Серб сделал Рите предложение, от которого она не должна была отказаться. Он хотел переспать с ней как с проституткой, чтобы унижить достоинство Вильяма. Но Рита сделала ход конем. Она убила Серба и подставила Вильяма. Эх, Рита!..

Максим загнал машину во двор, закрыл ворота. В доме газ, бойлер, душ. Минут пятнадцать уйдет на то, чтобы нагреть воду. За это время он сварганит пару бутербродов, потом примет душ, заключительные сто грамм и ляжет спать. Завтра снова на службу. Тоска!..

Максим зашел в дом и поймал носом едва уловимый запах табака. Рука его скользнула под куртку, но справа вдруг послышался шорох, и в голову над ухом вдавилось что-то твердое.

– Спокойно, мусор! – Это был голос Дьяка, авторитетного жулика, который метил на место покойного Серба.

– Дьяк, ты совсем берега потерял, – негромко, стараясь не шевелиться, сказал Максим.

– Пушку на пол!.. Двумя пальчиками!

Максим осторожно достал из кобуры табельное оружие, нагнулся, положил его на пол. Оказывать сопротивление он даже не пытался. Во-первых, Дьяк вооружен, во-вторых, физически он очень силен.

Максиму приходилось иметь с ним дело. В первой схватке он едва не поплатился жизнью за свою самоуверенность.

Зато в следующий раз спустил его с лестницы, а в другом эпизоде смог скрутить и окольцевать наручниками.

Но сейчас Дьяк запросто мог сравнять счет. Если это уже не произошло.

– Пошел!

Максим шагнул в комнату, Дьяк за ним. Щелкнул выключатель, зажегся свет.

– Что дальше? – спросил Юрьев.

Он стоял посреди комнаты, а Дьяк держал его на прицеле. В зеркале был виден тусклый стальной блеск в его глазах.

– А что дальше? Вдруг твоя шлюшка прискачет и спасет тебя?

Максим до хруста стиснул зубы. Он мент, ему положено терпеть любые оскорбления в свой адрес. Но Риту Юрьев этому подонку точно не простит, спросит с него, как только представится возможность. Пусть с ним самим потом делают что хотят.

– Что, не прискачет? – Дьяк ухмыльнулся.

– Нет. Но ты все равно свое получишь.

Дьяк огреб от Риты по самое не хочу, но все равно, можно сказать, легко отделался.

Он враждовал с Вильямом и отправил по его душу всех своих бойцов. Некому было их остановить, потому что Рита по пути к Вильяму вывела в расход всю его охрану. Когда появились эти ребята, она преподавала им такой же мастер-класс. Никто не уцелел.

Именно это и спасло Дьяка. Сам он на дело не ходил, а организацию ему не пришьешь за отсутствием свидетелей.

– Ты с порожняка не пугай. Меня это не цепляет.

– Нет, это ты порожняком по жизни идешь, – заявил Максим. – Всех своих пацанов под пули выставил, а сам дальше поехал. Как тебе одному катается? Нигде не жмет?

В ответ Дьяк ударил его рукоятью пистолета в затылок. Ощущение было такое, как будто на шею опустился нож гильотины. Раз, и темнота.

Очнулся Максим на полу, со связанными за спиной руками. Дьяк сидел в кресле и курил.

– Что, грызет совесть? – Максим презрительно усмехнулся. – Пацанов на смерть послал, а сам целехонький.

– Заткнись!

– Попутал ты, Дьяк.

– Что ты о Марго знаешь?

– Кто это? Риту знаю, а Марго – нет.

– Откуда она взялась?

– Когда она взялась, меня здесь не было.

– Кто ей заказал Серба?

– Ты лучше о себе подумай.

– Кто заказал ей моих пацанов?

– Твои пацаны под горячую руку подвернулись.

– На кого она работала?

– Ты же подумал на Вильяма и направил к нему свою свору.

– Она не работала на Вильяма. На кого?..

– На себя. Чистила планету от грязи.

– Она работала в Москве. С кем? Про кого говорила?

– Хочешь со мной поговорить? Завтра приходи, я проведу допрос.

– Может, Вильям что-то знал?

– Завтра.

– Нет, сегодня. Ты сейчас к Вильяму пойдешь. Поговоришь с ним. – Дьяк резко передернул затвор.

В этот момент в прихожей что-то загрохотало. С шумом распахнулась дверь, и в комнату ворвались вооруженные бойцы из группы быстрого реагирования. Они сбили Дьяка с ног, уложили на пол.

В помещение вошел майор Помазов, начальник отделения уголовного розыска. Он был лет на десять младше Максима, но это не мешало ему командовать им.

– Кто это у нас тут?

– Дьяк, – сказал Юрьев, поднимаясь с пола.

Его качнуло, он повел руками, восстанавливая равновесие.

– Макс, ты живой? – Сергей помог ему сесть на диван.

– Да ничего, могло быть и хуже.

У капитана кружилась голова, боль пронизывала ее от затылка до переносицы, но терпеть было можно.

– Может, в больницу?

– Нет, мне с Дьяком поговорить надо.

– Да класть я на тебя хотел, мусор!

– Товарищ майор, разрешите мне сейчас с ним побеседовать. – Максим выразительно глянул на Помазова, и тот все понял.

Он вывел из дома бойцов, ушел сам. Юрьев Максим остался наедине с вором, который лежал на животе. Его руки были скованы на поясище.

– Я спиной к тебе стоял, когда ты меня ударил, – тихо сказал Максим.

– Эй, ты чего? – Дьяк уловил приговор в его голосе и напрыгся.

– Ты меня больно ударил. – Юрьев медленно поднял руку. Он готов был упасть на пол и со всей силы врезать локтем в голову вора.

Но Максим не ударил, удержался в самый последний момент.

– Я не буду тебя бить, – заявил он. – Просто посажу. На этот раз ты не отвертишься. – Капитан позвал Помазова и сказал: – Можно убрать этот кусок дерьма.

Дьяка увели, собрался уходить и Помазов.

– Может, все-таки в больницу? – спросил он.

– В мамки ко мне напрашиваешься?

– А кто еще тут за тобой присмотрит?

Максим обвел рукой комнату:

– Тетушка.

– Так это она к нам позвонила?

– Возможно.

– Я серьезно. Женский голос был. Приезжайте, мол, убивают.

– Вот видишь, значит, есть кому за мной присмотреть. – Юрьев вдруг почувствовал, как гробовая тишина из одной комнаты перетекла в другую и окутала его.

Жутковатое чувство. Вдруг полицию действительно вызвал голос с того света?

– А может, Рита звонила? – с тем же серьезным выражением лица спросил Помазов.

– Что с ней? – встрепнулся Максим.

Может, Риту убили в тюрьме? Не зря же Дьяк так ею интересовался.

– Да ничего. Пошутил я. Соседка твоя звонила, Дарья зовут. Огородникова.

Дашу Максим знал с детства, но никогда с ней не дружил. Зато она была поклонницей капитана Костина и даже коллекционировала фильмы с участием Юрьева.

Если муж у нее сегодня в рейсе, то она могла заглянуть в гости к соседу. Забор между дворами низкий, перебраться через него не проблема. А Даша такая, с виду скромная, а внутри огонь. Она уже не раз предлагала ему пламенную дружбу.

Максим мог провести с ней время с немалой пользой для своего организма, но такая перспектива ничуть не трогала его. Все мысли Юрьева крутились вокруг другой женщины.

– С Ритой все в порядке?

– Если ты считаешь, что одиночная камера – это порядок...

– Надо бы охрану усилить. Дьяк из-за Риты приходил. Ею интересовался. Кто Серба заказал, спрашивал. А в тюрьме у него свои люди.

– Кому он сейчас интересен? – Помазов качнул головой. – Сбитый летчик.

– Летчик-налетчик.

– Но я позвоню Колосову, скажу.

Помазов хорошо знал начальника оперативной части следственного изолятора, мог организовать встречу с Ритой, более того, даже пытался это сделать. Но она всякий раз отказывалась. Может, ее кто-то отговаривал от встречи с ним.

– Я поехал.

Максим проводил Помазова до калитки, дождался, когда тот уедет, потом повернул к дому.

– Макс!

Он не удивился, услышав голос Даши.

– Привет.

Она стояла перед забором в своем дворе, он мог видеть только ее лицо. Симпатичная женщина, и с каждым днем становится все лучше. В салон красоты дорожку вдруг протоптала, в магазин стильной одежды.

– Я зайду? – Не дожидаясь ответа, она повернулась к Максиму спиной и направилась к своим воротам.

Через минуту Даша уже входила к нему во двор через калитку. Юрьев не рискнул дать ей от ворот поворот. Как-никак, она спасла его. Причем второй раз.

Это Даша сказала Рите, что Максима увезли к Вильяму. Но глупо было бы винить ее в том, что Рита оказалась за решеткой. У него просто не было никакого желания видеть ее здесь. Но и прогонять соседку он не стал.

– А я смотрю, какой-то человек в дом вкрался. – Она зашла в дом.

Он шагнул за ней и подтвердил:

– Да, так оно и было.

– А потом ты появляешься. Я так и поняла, что это вор был. Затем голоса услышала.

– Да, это моя тетушка в полицию звонила.

Даша резко повернулась к нему, тряхнула мелированными локонами. Лето уже закончилось. Ночи холодные, а на Даше только платье. Оно подчеркивало изгибы ее фигуры, но не грело. Чувствовалось, что женщина озябла. Но она еще и делала вид, хотела, чтобы Максим обнял ее, согрел.

– Это я в полицию позвонила.

– А тетушка тогда что делала? Я видел, как она звонила.

– Тебя, наверное, по голове сильно ударили.

– Ты откуда знаешь?

– Я в окно видела.

– Даже так?

– Когда поняла, что тебе грозит опасность, через забор

перескочила.

– Ничего не порвала?

– Коленку сбила. – Даша жалко улыбнулась, присела и показала ему ссадину.

Память вдруг окунула Максима в далекое прошлое, в котором маленькая Даша растянулась на земле прямо у него на глазах. Она тогда и коленку разбила, и локоть расцарапала, но даже слезы не уронила. Глянула на него, закусила губы и пошла дальше. А он помнил.

– Это ерунда, – поднимаясь, сказала она.

Ее шатнуло от прилива крови к голове. Максим подался к ней, взял руками за плечи.

Даша жарко посмотрела ему в глаза и сказала:

– Главное, что с тобой ничего не случилось.

– Твоими молитвами.

– Я переживаю за тебя. Лучше бы ты снимался в кино.

– Это уже позади. Спасибо, что позвонила в полицию.

– Может, тебе что-то нужно?

– Да, я бы поспал немного.

– На голодный желудок?

– Что-нибудь придумаю.

– Я сейчас! – Даша широко улыбнулась.

Через десять минут она уже накрывала стол в его доме. Горячие голубцы, мясной салат, малосольные огурчики!..

– Я потом все уберу.

– А Федя не заругает?

– Федя в рейсе.

– Улица у нас темная, но глаза у нее с инфракрасной подсветкой. Да и уши никогда не спят.

– У тебя была полиция. Может, меня позвали как понятую.

– Понятых зовут на обыск. Или на труп.

– И на ужин. – Даша вдруг достала из сумки бутылку коньяка.

– Что сегодня за день! Нападение на сотрудника полиции, попытка его соращения...

Вдобавок одна милая девушка призналась Максиму в любви. Но про Капитонову он говорить не стал.

– Я тебя не соращаю, – заявила Даша. – Ты не так все понял.

– Ты соращаешь меня на сто грамм. Даша, ты хорошая женщина. Мне с тобой интересно. Но шла бы ты домой.

– Федя в рейсе. Его сегодня не будет.

– Завтра будет. Как ты ему в глаза смотреть собираешься?

– Я не собираюсь.

– Вот и я не собираюсь. Поэтому иди домой, пока не поздно.

– Уже поздно, двенадцатый час.

– Даша!.. – Максим проникновенно посмотрел на нее.

Она должна была понять, что ей здесь не место.

– Ты покушай, я уберу... и пойду, – глядя в сторону, с глухой обидой в голосе сказала она.

– Хорошо.

Он расправлялся со вторым голубцом, когда Даша поставила перед ним большую рюмку и наполнила ее.

– Ты неугомонная.

– Просто мне скучно. – Она села за стол, уложила подбородок на ладонь.

– Муж приедет, развеселит.

– Мне с мужем скучно. Вообще в этой жизни. Я себя как в клетке чувствую.

– Поверь, многие живут с таким ощущением.

– Я не живу. С тех пор как ты появился, мне уже не скучно.

– Тянет на подвиги.

– Вовсе нет. Подвиг – это когда держишь себя в семейной клетке.

– Знаешь, как на войне бывает? Все от командира зависит. – Максим выпил, подставил рюмку.

Даша вмиг наполнила ее. И себе налила.

– Что на войне?

– Солдат не хочет вылезать из окопа, а командир его в атаку поднимает. Вот тебе и подвиг.

– Я уже в атаке! – Даша выпила, поморщилась.

Ее лицо еще не разгладилось, а она уже подступила вплотную к Максиму и обняла его.

– Грудью на амбразуру? – Он натянуто улыбнулся.

– На пулемет, – сказала Даша и закрыла глаза.

От нее приятно пахло. Да, было бы здорово пострелять с

ней из пулемета.

Максим осторожно развел руки, высвободился из ее объятий и заявил:

– Глупость – это не подвиг.

– Я, по-твоему, глупая? – капризно, с надрывом спросила она.

– Я никому ничего не скажу. – Он обнял Дашу за талию и повел ее на выход. – Но в себе не похороню. Буду вспоминать.

– Я ничем не хуже твоей Риты!

– Да, не хуже. Но лучше Риты нет никого.

– Я лучше. Я никого не убивала! Пусти!.. – Даша психанула, рванула к выходу и выскочила из дома.

Максим закрыл за ней дверь, глянул в окно и увидел, как она перелезает через забор. Дура баба, по-другому и не скажешь.

Глава 2

Вчера Максим даже не заметил, как опустела бутылка коньяка. Может, потому и голова сегодня не болела. Клины выбивают клином. Похмельная боль заглушила травматическую. Но свежим огурчиком капитан себя не чувствовал.

– Как настроение? – спросил Помазов.

Юрьеву показалось, что майор смотрел на него с сочувствием. Вопрос он задал, чтобы подготовить подчиненного к плохой новости.

– Что с Ритой?

– С Ритой ничего.

– А что тогда?

– Она у тебя из головы не выходит.

– Да.

– Знаешь, давай так. Я сейчас позвоню Колосову, и он организует вам свидание. Ее приведут к тебе на допрос. Не важно, хочет она этого или нет.

– Я не работаю по ее делу.

– Ты проходишь как свидетель.

– Может, я лучше к Дьяку поеду? Когда его в СИЗО переведут. Там с Ритой и увижусь.

– Его не переведут в СИЗО. Дьяка выпустили. – Помазов отвел взгляд.

– Кто? – Максим оторопело глянул на него.

– Угадай! – Майор повел глазами вправо, на дверь в кабинет начальника криминальной полиции.

– Это беспредел!

– Пойди и скажи ему.

– Я этого так не оставлю!

Юрьев помнил свою первую встречу с Дьяком. Тогда вор едва его не убил. И что? Подполковник Танаков выпустил негодяя, а Максима оставил в дураках. Потом капитан задержал Дьяка. Тот оказал сопротивление и попал за решетку. Но Танаков снова его освободил. Тогда подполковник просто переступил черту, а сегодня рухнул в бездну беспредела.

Максим не вошел, а ворвался в кабинет начальника. Танаков сидел за столом, что-то писал и оторвался от дела с явной неохотой.

Он глянул на Юрьева поверх очков:

– Что такое?

– Я хотел бы поговорить с задержанным Дьяковым.

– Дьяков не причастен к инциденту в доме Вильяма, поэтому я его отпустил. Ты тоже свободен! – Танаков пренебрежительно махнул рукой в сторону двери.

Мощный мужик, на вид натуральный мент старой закалки. Даже когда-то был волкодавом. Пока не скурвился.

– Вчера Дьяков совершил нападение на меня. Да ты все знаешь, чего я буду рассказывать!

– Где ваш рапорт? Почему вы, капитан Юрьев, не доложили о случившемся?

– Я должен был написать бумагу? А ничего, что у меня двоится в глазах? От удара, который нанес мне Дьяков!

– Где результаты медицинского освидетельствования?

– Извините, товарищ подполковник, что лезу к вам с всякими глупостями. Мы должны думать о балансе сил в криминальном мире, да? Дьяк у нас санитар леса. Если его не станет, дикое зверье совсем обнаглеет, да?

– Так и будет, – не моргнув глазом, подтвердил Танаков.

– Я должен верить в эту чушь?

– Вы свободны, капитан!

– Я все знаю!..

– Что ты знаешь? – Подполковник хищно глянул на него.

Максим вышел из кабинета, вернулся за свой рабочий стол.

Он знал, почему Танаков помогал ворам. Вильям говорил. Правда, тогда Максим ему не верил. А сейчас сама жизнь заставляла его принять горькую правду. Серб и Дьяк разводили на деньги чиновников и бизнесменов, которые не хотели жить в ладах с законом. Воры шантажировали этих пройдох, заставляли делиться. Информацию о персонах, нечистых на руку, поставлял им Танаков.

Юрьев не хотел в это верить. Но Дьяк опять оказался на свободе.

В кабинет зашел Зыков.

– Ну что? – спросил он, пожав Максиму руку.

– Это беспредел.

- Если не хуже.
- Кому здесь можно доверять?
- Мне.
- Еще кому?
- Помазову, Бочкареву, Тишкову.
- А мне?
- Да, мы тебе доверяем.
- Что нам с этим доверием делать?
- Ты начал этот разговор, вот и предлагай.
- Не иметь никаких дел с Танаковым.
- Бойкот?
- Нет, это слишком мелко. Полный игнор.
- Танаков наш начальник.
- Есть Помазов. У него выход на Анисимова.
- Анисимов... – Денис выразительно посмотрел на Максима.
- Им займемся потом.
- Мы займемся?
- Спасение утопающих – проблема самих утопающих.
- Значит, игнор?
- Это не мне решать.
- Танаков хватил через край.
- Вот и определяйся.

Зыков кивнул и вышел из кабинета. Вернулся он минут через десять. С ним пришли Помазов, Бочкарев и Тишков.

- Так дальше работать нельзя, – глядя на Максима, сказал

Помазов.

– Это ты мне? Всем говори, начальник.

– Всем я уже сказал.

Дверь открылась, в кабинет вошел Танаков, остановился, обвел всех угрюмым взглядом.

– Разве я не звал на совещание? – спросил он, тяжело глядя на Помазова.

– Мы на совещании, – сказал тот.

– У меня в кабинете.

– Нет.

– Что значит нет? – Танаков аж поперхнулся от возмущения.

– Нам с вами не о чем говорить, – заявил Помазов.

– Я не понял, это что сговор?

– Сговор у вас. С ворами. А у нас коллективное мнение, – стараясь сохранять спокойствие, сказал Максим.

– Ты кто такой? – Танков вонзил в него взгляд.

– Капитан Юрьев. – Максим выразительно посмотрел на Помазова, пересчитал глазами оперов.

– Много на себя берешь, капитан, – с пренебрежением к его званию сказал Танаков.

– Мы имеем право на коллективное мнение.

– Здесь у нас не демократия.

– Объявите мне служебное несоответствие. Только не забудьте указать причины. А то вдруг комиссия какая-нибудь придет, объясняться придется. А так все будет ясно. Капи-

тан Юрьев мешает целоваться в десны с воровским элементом. Он против того, чтобы начальство стреляло ему в спину. Или все равно придется объясняться?

Танаков сжимал челюсти до тех пор, пока во рту у него что-то не хрустнуло.

– Хорошо!.. – Он резко повернулся и стремительно вышел из кабинета.

– Началось.

– В драку мы ввязались, – невесело сказал Помазов. – Теперь будем думать.

– А что думать? Дьяк сбежал, надо его возвращать.

– Сбежал. – Зыков мрачно усмехнулся. – Мы же никакие-то моральные уроды, чтобы подставлять своего любимого начальника, который его совсем не отпускал.

– Чего сидим? Рванули! – Помазов вылетел из кабинета на оперативный простор.

Дьяк просто поражал своей тупостью. Ладно, в дом к Максиму вломился, там хоть какая-то цель была. А почему он не залег на дно, после того как Танаков выдернул его из изолятора? Да еще и в ресторан отправился обедать. Причем не один, а с телкой.

Вор обосновался в открытом кабинете, из которого просматривался почти весь зал. Но там оставалась мертвая зона, по которой опера и подкрались к нему.

Максим первым вошел в кабинет через широкую арку.

– Баланду заказывали? – спросил он.

Дьяк вскочил, огляделся, но выхода не нашел. Уйти он мог только напралом. А сваливать ему было надо. Он понял это, посмотрев на Юрьева.

– Убью, мусор!

Максим помнил свою первую встречу с ним, поэтому не строил иллюзий, не надеялся на легкую победу. Он не позволил вору достать себя кулаком, взял ударную руку в захват. Но и Дьяк не дал слабину. Его рука превратилась в чугунную трубу, мертво вмонтированную в крепкую скалу.

Капитан ничего не смог бы с ней поделаться, если бы не Помазов. Тот ударил Дьяка кулаком в живот, и чугунная труба разломилась на звенья. Максим смог заломать противника.

– Я буду кричать! – предупредила худосочная дамочка, с бледным видом сидящая за столом.

Острые черты лица, маленькая грудь. Но было в ней и что-то очень притягательное.

Только Бочкарев почему-то не церемонился с этой особой.

– Документы?

– Нет у меня документов.

– Тогда будешь кричать «Занято!». Есть у нас одно место.

Поехали!

– Я буду жаловаться!

– Разберись с ней здесь, – глянув на дамочку, сказал Помазов.

Бочкарев остался в ресторане.

Опера затолкали Дьяка в машину. Максим сел справа от него, Зыков – слева.

– Вы что, тупые? – зло спросил вор.

– Если мы тупые, тогда кто ты?

– Танаков меня отпустил.

– Кончился твой Танаков.

– Ага!

Максим въехал ему локтем в печень. Он вложил в удар всю свою силу, и Дьяк сжался в комок от острой боли.

– Значит, Танаков тебя отпустил? – спросил Помазов.

– Меня закон отпустил!

Дьяк еще не открыл глаза, поэтому не заметил, как Помазов включил диктофон.

– Тебя отпустил закон? В лице Танакова?

– В яйце Танакова!

Дьяк снова пропустил удар в печень и скрючился.

– Я не больно долги возвращаю? – спросил Максим.

– Жаль, что я тебя не грохнул.

– А ты собирался меня грохнуть? – спросил Максим.

– Ты еще ответишь, мусор.

– Очки набирает, – с усмешкой проговорил. – Для зоны!

Будет там рассказывать, как ментов кошмарил.

– И пацанов своих под раздачу подставил. Всех на Вильяма бросил, а сам у бабы под боком остался. Думаю, он там быстро очков наберет. По одному. Очко к очку.

Дьяк задергался, но Максим снова ударил его и заявил:

– Можешь Танакову пожаловаться, я разрешаю.

– Не знаю такого.

– Макс, ты прямо как маленький, – сказал Помазов. – Танаков – мент! А чтобы Дьяк мента сдал! Да ни в жизнь! Он скорее братву свою сольет.

– Так он и сделал. Братва знала, с кем он дружбу водит.

– Я ментов не сдаю, – сквозь зубы процедил Дьяк. – Я их убиваю!

– Бла-бла-бла! Пустой треп.

– Это мы еще посмотрим.

Признаний насчет Танакова Максим так и не добился. Но угрозы в адрес сотрудников полиции получил – на диктофон. Никакой судья теперь Дьяка под залог не выпустит. Если Танаков снова откроет клетку, то пусть пеняет на себя.

Опера по всем правилам закрыли Дьяка в камере ИВС и сразу же получили приглашение к начальнику криминальной полиции.

– Теперь можно и пойти, – решил Помазов.

– Пойдем, – сказал Бочкарев. – И не просто так.

Танаков что-то писал, не отрывая глаза от бумаг. Казалось, он не замечал оперов, которые зашли в кабинет, расселись за столом.

Только когда все стихло, подполковник посмотрел на Помазова и спросил:

– Как продвигается розыск по делу Шарковой?

Максим усмехнулся. Хитрый заход, ничего не скажешь.

– Продвигается. – Помазов вопросительно взглянул на Юрьева.

– Шаркова сегодня жду, – сказал тот.

– А почему не вчера? – Танаков повернул к Максиму голову, но посмотрел куда-то мимо него.

– Сегодня.

– Сегодня Шаркова в больнице. С черепно-мозговой травмой.

– Как с травмой? – обомлел Максим.

– Зачем вы Шаркова отпустили, товарищ капитан? – жестко спросил Танаков.

Максим не знал, что сказать. Он надеялся на добрую волю Шарковой, но, видно, племянник не смог договориться с теткой. Не захотела Клавдия Михайловна прощать Леву, за то и поплатилась. Женщина в больнице, и в этом виноват капитан Юрьев. Если бы он вчера не отпустил Шаркова, то ничего такого не случилось бы.

– Что вы молчите?

– Надо во всем разобраться. Кто черепно-мозговую травму нанес, зачем?

– Шарков нанес. Племянник потерпевшей. Сначала обокрал тетку, а потом убил.

– Убил?

– Шаркова в тяжелом состоянии. Не факт, что выживет.

– А что она говорит?

– Она ничего не говорит.

– А Шарков где?

– Вот это я и хотел у вас спросить.

– Буду выяснять.

– Объяснение мне на стол. Выясняйте.

– Выясним, разберемся, – сказал Помазов. – Если Юрьев виноват, накажем. У нас все по закону.

Последняя фраза прозвучала с намеком, обращенным к Танакову. Тот все понял, нахмурился еще сильнее, но промолчал. Ни слова не сказал про Дьяка, о задержании которого не мог не знать.

Танаков отпустил оперов.

Максим отправился в свой кабинет, но не успел сесть за стол, как появилась Капитонова.

– Макс, извини! – не обращая внимания на Зыкова, сказала она.

– За что? – Денис подозрительно сощурился.

– Я его подставила.

– А я-то думаю, откуда Танаков узнал, что я Шаркова отпустил.

– Ты вчера уехал, а я осталась. Выхожу, а там Танаков. Давай подвезу, говорит. Мы поехали, я сказала, что с тобой работала по этому делу. А сегодня сигнал из больницы. Я поехала, а там Шаркова...

– Кто ее ударил?

– Неизвестно. Вся в крови к соседке зашла, та «Скорую» вызвала. Она сейчас без сознания.

– А соседка что говорит?

– Не знает она. Не видела ничего.

– Поехали, да? – Зыков посмотрел на Лизу, потом на Максима.

– Помчали!

Уже через четверть часа они выходили из машины во дворе старого пятиэтажного дома.

– Консьержек в подъезде нет, – резонно предположил Зыков.

– Видеокамер тоже, – добавил Максим.

– Ни того, ни другого, – подтвердила Капитонова.

Дверь в квартиру Шарковой была уже опечатана, но проблемой это не стало. У Капитоновой были и ключи от квартиры, и право на доступ.

Но работу они начали с соседки.

– Не видела я Леву, – сказала пожилая женщина с пышной прической из мелких кудряшек.

– А Клавдия Михайловна что про него говорила? – спросил Максим.

– Да ничего не говорила. Только стонала. Смотрит на меня и не видит. В глазах сплошная боль. Села вот здесь... – Женщина показала на место у двери.

Максим заметил следы крови на стене. Наверное, Шаркова прислонилась головой или окровавленными руками.

– Я ей говорю, давай в дом. А она не слышит ничего. Сидит, стонет. Я «Скорую» вызвала, выхожу, смотрю, а она ложится. Я ее в квартиру еле-еле затащила.

– А Лева вам не помогал?

– Так не было его.

– А когда вы его в последний раз видели?

– Вчера вечером. Он домой заходил.

– А Клавдию Михайловну когда видели? До того как она к вам за помощью обратилась?

– Утром виделись. В поликлинике. У меня сахар повышен, ночью пить хочется. Подумала, что диабет, обратилась к врачу. – Глаза женщины вспыхнули.

Она явно была из тех людей, которые могли рассказывать о своих болячках долго и с вдохновением.

– А Клавдия Михайловна зачем ходила? Может, ей плохо было? Сердце прихватило?

– Нет, с суставами у нее проблемы. Там вот какое дело...

– А в полицию она не собиралась?

– Да, говорила об этом. Не было никакой кражи. Мол, перепутала. Даже не знаю, как следователю в глаза смотреть.

– Из поликлиники вы вместе возвращались?

– Нет. Я раньше ушла.

– Так, может, ее ударили, когда она из больницы возвращалась? – спросил Зыков.

– Не знаю. Я бы слышала. А так тихо было. Пока в дверь не позвонили. Да и в тапочках она была. Кофта и юбка на ней те же самые, что и в поликлинике. Обычно она в халате по дому ходит.

Максим выразительно поглядел на Капитонову. Пора открывать квартиру, смотреть, что там.

В прихожей они увидели смятую дорожку, следы крови на полу и на стене. В комнатах и на кухне царил идеальный порядок.

– Тут ее ударили, – заявил Зыков.

– Откуда? Из комнаты или со входа?

– Сзади, – сказала Капитонова. – Сперва она переобулась.

– Ударили тупым предметом острой направленности, – мрачно пошутил Максим.

– Если это сделал Шарков, то зачем? Тетя в полицию собиралась, значит, он с ней договорился, – сказал Зыков.

– Может, на него белая горячка напала? – предположила Лиза.

– Не знаю, – сказал Максим. – Надо к Шарковой ехать.

– Вряд ли она в сознании.

– А вдруг?..

– Мне позвонят. – Лиза хлопнула по сумочке, в которой лежал телефон.

– А если Лева там? Хотя вряд ли. По друзьям надо ехать. Может, он у своей Юли? – выдал Юрьев.

– А она красивая? – спросил вдруг Зыков.

Судя по звучанию его голоса, сделал он это в пику Капитоновой.

– Красивая. Но Лиза лучше.

Но ни к Тяглову, ни к Дроздовой ехать им не пришлось.

Леву Шаркова Максим увидел во дворе дома. Парень стоял рядом с той самой худосочной дамочкой, с которой должен был разобраться Бочкарев. Видно, Стас ее уже отпустил.

Шарков развесил уши. Женщина что-то говорила, соблазнительно улыбаясь. Еще в ресторане Максим обратил внимание на ее сексуальное обаяние, а сейчас она просто жгла им. Не зря же Шарков таял на глазах.

Дамочка заметила Максима, сошла с лица и быстро двинулась прочь от Левы. При этом она не забывала вилять бедрами.

Максим ничего не сказал, просто рванул за ней. Зыков бросился за ним.

Дамочка ускорила ход, но у нее подвернулся каблук. Она остановилась, повернулась и улыбнулась со всем очарованием, на которое только была способна.

Максим шел к ней мимо машины. Краем глаза он заметил коротко подстриженного парня, который вышел из нее.

– Алла, ты куда? – спросил тот.

Дамочка злобно глянула на него и промолчала.

Максим выразительно посмотрел на Зыкова, и тот все понял.

Юрьев занялся Аллой, а Денис – водителем. Капитонова же подошла к Леве, который, судя по его виду, ничего не понимал.

– Мне бы с вами пообщаться, гражданочка, – взяв Аллу под руку, сказал Максим.

– Ваш товарищ уже общался. Он предлагал мне такое!.. Помогите, насилуют! – вдруг закричала она.

– Комедию ломать в камере будете. – Максим достал из чехла наручники и глянул на Зыкова, который надевал браслеты на бритоголового парня.

Тот возмутился, но не сопротивлялся, поэтому Денис не стал ронять его на землю.

– Вы не имеете права!

Максим действительно не имел права надевать на нее наручники. Так же как и Зыков – на бритоголового типа. Но Дениса можно было оправдать. Он торопился к Лизе, которая могла пострадать от руки Шаркова. Вдруг тот ударит ее и побежит?

Но Шарков бежать не пытался. Алла покорно села в машину. Без наручников.

– Есть предложение, – сказал Юрьев, усаживаясь рядом. – Сейчас ты чистосердечно сдаешь нам Дьяка, и мы тебя отпускаем.

– А кто такой Дьяк?

– Забыла?

– Понятия не имею!

– Рука у тебя красивая. А я такой коварный, что самому тошно, – сказал Максим, застегивая на точеном запястье стальной браслет.

– Чтоб тебя вырвало! – взвизгнула Алла.

– Да, пойду, займусь этим. Ты пока подумай.

Максим пристегнул ее к дверной ручке и направился к Шаркову, возле которого находились Лиза и Зыков.

– Да не знаю я, кто это такая! – заявил Лева. – Подошла, спросила четырнадцатый дом. Я сказал...

– Куда она тебя приглашала? – с ходу спросил Юрьев.

– Хотела, чтобы я показал ей этот дом...

– Макс! – Капитонова потрясенно смотрела на его машину.

Он обернулся и увидел Аллу, которая, сняв туфли, со всех ног убегала через двор. Недолго думая, Максим рванул за ней.

Рука у нее не просто красивая, но еще и тонкая в запястье. Капитан этого не учел. Впрочем, он достаточно быстро исправил свою ошибку.

– Куда ты, дура? – схватив Аллу за руку, спросил Юрьев.

– Куда-куда!.. Ты же не мент! – хныкающим голосом сказала она. – Имею право!..

– А кто я тогда?

– Ты же в кино снимаешься. А я актрисой хочу стать. Вот и побежала. А ты догнал. Когда нас в кино показывать будут?

– А когда ты Дьяка сдашь, тогда и покажут. – Максим уса-

дил Аллу на скамейку на детской площадке.

– Дьяка?.. Ну да, знаю такого.

– Знаешь. Ты с ним сегодня обедала.

– Да, что-то припоминаю.

– А завтракала с кем?

– Вон ты какой! Хочешь, чтобы я и с тобой позавтракала?

Ладно, если ужином накормишь.

– А в тюрьме сейчас ужин, макароны, – голосом Василия Алибабаевича сказал Юрьев.

– Не хочу я в тюрьму! – заявила Алла.

– Тогда рассказывай.

– Что рассказывать?

– Погода сегодня хорошая, сидим тут, солнышко светит, ветерок приятный. Можешь об этом рассказать.

– А оно тебе нужно?

– Нет. Поэтому ты расскажи мне про то, как вы Клавдию Михайловну убивали.

– Кто такая Клавдия Михайловна?

– А того, что вы убивали, ты не отрицаешь?

– Никого мы не убивали!

– Дьяк сейчас гуляет на свободе, да? А может, он показания подписывает, уже рассказал, как отмашку на Шаркову давал?.. Угадай, кому именно?

– Ты меня на понт берешь, да? – спросила женщина.

– Думай, Алла. Сломается Дьяк, и все, поскачет твоя душа по колючкам.

– Кто сломается?! Дьяк?! Да никогда в жизни!

– Не расскажет, как тебе Шаркову заказывал?

– Я Дьяка знаю!

– Мы видели, как ты с ним сегодня обедала, отчитывалась.

Шаркову вы сделали, а ее племянника не успели, да? А ты молодец. Дьяка мы повязали. Тебе бы на дно лечь, а ты Леву под монастырь тащишь. Почти уговорила. Где вы собирались его замочить?

– Что ты такое несешь, звезда экрана?

– Дьяк-то, может, не расколется, а вот твой дружок... –

Максим повел взглядом в сторону машины, в которой находился бритоголовый тип.

– Даже не знаю, о чем разговор.

– И не надо. Твой дружок нам все расскажет.

– Мой дружок знаешь где?.. – Алла заметно занервничала.

– Давай без интима. – Максим поморщился.

– А чего так? Ты же любишь порочных женщин. Может, и со мной закрутишь? Лучше меня в постели никого нет!

– Все-то ты знаешь. Дьяк тебя против меня накручивал или сама?

– Не любит он тебя. Но мне-то ты дорогу не переходил.

Мы с тобой подружились бы. Ты сейчас один живешь?

– Не с тобой же.

– А можно и со мной. Я тебе обузой не стану. Как только надоем, так сразу же и отвалю. Я не навязчивая.

– Чтобы охладеть, нужно воспылать, а этого нет.

– Да на меня все мужики ведутся! – заявила Алла.

– Да, Шарков повелся. Он же не знал, что в твоей красоте костлявая живет.

– Какая костлявая?

– Та, которая с косою. Как ты Шаркова убивать собиралась?

– Не собиралась я!

– А как дальше жить хотела? Убил бы Леву твой дружок, но ты все видела бы. Грех остался бы на тебе.

– Не видела бы я.

– Он сам все сделал бы?

– Эй, о чем это ты, капитан? – встрепенулась Алла.

– О том, о чем твой дружок сейчас расскажет.

– Да он и не знает ничего.

– Пошли! Послушаем, как он это ничего сдавать будет. – Максим взял Аллу за руку, но она не захотела подниматься.

– А если я тебе расскажу? – спросила женщина и скривилась, прикусив себе от волнения губу.

– Рассказывай. Только прямо сейчас. Вдруг твой дружок быстрее окажется.

– А мне это зачтется?

Глава 3

Дьяк угрюмо глянул на Максима, зыркнул по сторонам в поисках Танакова.

– Игорь Андреевич арестован, – невозмутимо заявил Юрьев.

– Да ну!

– Дело в том, что Клавдия Михайловна умерла.

Максим снова соврал, но на этот раз его голос заметно дрогнул. Ему пришлось идти против совести. Нельзя накар- кивать беду на живого человека.

– И что?

– А кто такая Клавдия Михайловна? – спросил Юрьев.

– Э...

– Тебе Танаков про нее вчера сказал. Вернее, про Шарко- ва, которого я отпустил. Неплохо было бы меня проучить, да? Если Шарков свою тетю грохнет, то я буду виноват. Твоя Алла Мутусова все организовала. Нашла человека, который хату вскрыл и Шаркову по голове молотком ударил. А с пар- нем не сложилось. Он куда-то пропал. А тут и тебя повязали. Но Алла твоя привыкла доводить дело до конца, поэтому до- бралась-таки до Шаркова. Еще чуть-чуть, и вывезли бы его в лес. А там в петлю. С молотком в руке. Этот инструмент мы в машине у Казакова нашли. С его пальчиками. Как думаешь, Казаков сразу расколосся или пять минут продержался?

На этот раз Максим говорил правду. Молоточек действительно нашли. В машине Казакова, с которым Алла Мутусова приехала похищать Леву Шаркова. Дамочка знала свое слабое место, поэтому и раскололась. Она ненамного опередила Казакова, который, как оказалось, и ударил Клавдию Михайловну по голове.

– Я Шаркову не заказывал, – сквозь зубы процедил Дьяков.

– Да ну!

– Ее не должны были мочить.

– Зачем же тогда Казаков к ней забрался?

– Как можно с бакланами дела иметь?

– Что такое?

– Я им велел с Шарковым поговорить, намекнуть ему, чтобы он потерялся. А Казачка замкнуло. Замок там хлипкий. Он хату вскрыл. Думал, там рыжья немерено, а тут эта тетка. Не заказывал я мокрое, и не надо мне шить.

Примерно так говорил и Казаков. Мутусова предложила ему поговорить слевой, он пришел к нему домой, позвонил. Никто не открывал, а замок очень слабый. Дверь плевком распахнуть можно. Вот и дернул его черт.

Дьяка Казаков не сдавал. Но Мутусова сказала про него пару слов. Да, Дьяк действительно хотел, чтобы они всего лишь поговорили с Шарковым. Нужно было заставить его исчезнуть. А Казачок вроде как умел убеждать.

– А слевой зачем говорить нужно было? Чего ради ему

исчезать?

– Это наши дела, воровские.

– Нет, ментовские. Танаков попросил тебя с Шарковым решить. Ты и рад стараться. Ждет тебя дальняя дорога в казенный дом, Дьяк. Вопрос в том, кем ты туда пойдешь, дамой или королем. Ты на мента работал, братва тебе этого никогда не простит.

– Кто на мента работал? Я?! Да это ваш Танаков на меня шуршал как мышь амбарная!

– А как же Шарков?

– Танаков всего лишь спросил, кто такой этот ффраер. Я сказал, что не в курсе. А когда узнал, понял, что тебя, мусор, подставить можно.

– Понятно, петух.

– Я не петух! – вскинулся Дьяк.

– Но так и я не мусор.

– Не надо так со мной!

– И со мной так не надо.

– Ладно. – Дьяк пожал плечами. – Может, и не мусор. Недооценил я тебя, Костин.

– Юрьев.

– А я тебя Костиным помню. Бегаешь по экрану, кричишь, стреляешь, воров строишь. Круче только яйца. Я смотрю и думаю, попался бы ты мне. Так оно и вышло.

– Кто-то попался, кто-то попал.

– Да, удалась тебе роль.

– Это не роль, Дьяк, а жизнь. Не Костин я, а Юрьев. Стреляли в меня по-настоящему. Один раз ты палил.

– Надо было в упор.

– И за решетку.

– А потом хоть потоп!

– Убить мента – дело почетное. Тебя сразу короновали бы, да?

– Нет, не сразу.

– Это настоящую корону сразу не дают. А за киношного мента полагается картонная. Был бы ты фальшивым законником.

– Зато ты сейчас настоящий мент.

– Но тебе меня уже не достать.

– Пять-шесть лет для меня не срок. Выйду, поговорим.

– Зачем ты мне угрожаешь? – спросил Максим.

– Я предупреждаю.

– Теперь я должен тебя бояться.

– Бойся.

– Когда бояться, глупые вещи делают. Как бы ошибочка с тобой не вышла.

– Не пугай пуганого.

Дверь в помещение для допросов открылась, появился Зыков, глянул на Дьяка и спросил:

– Ну и как?..

– Сейчас под протокол поговорим, и все будет путем.

– Не будет под протокол, – сквозь зубы процедил Дьяк. –

Без адвоката слова не скажу.

– И не надо, – громко сказал Зыков и тихо добавил: – Танаков Анисимову пожаловался. Нас на разбор ждут.

Дьяк его услышал, дернулся, волком глянул на Максима. Оказывается, Танакова никто не арестовывал.

– Извини, я слегка опередил события, – сказал Юрьев.

Дьяка увели, а Максим отправился в кабинет начальника ОВД.

Подполковник Анисимов был младше Максима по годам, но старше по должности и званию, поэтому держался с ним как павлин перед зеркалом, при каждом удобном случае распускал хвост. Ухоженный, свежий как огурчик, молодцеватый как солдат с агитплаката. Стрелки на брюках острые как лезвия, коснешься и порежешься. А важности в нем как молока в недоеной корове.

Зато Танаков выглядел как петух после душа. Вроде бы и с шампунем его вымыли, перья причесали и высушили, но нет боевого блеска в глазах. Голова втянута в плечи больше, чем это нужно.

Помазов сидел за столом, на своем постоянном месте, рядом с начальником криминальной полиции. Он смотрел на Максима хмуро, но с надеждой. Он знал, что они с Зыковым провернули большое дело, но вдруг им не хватит аргументов, чтобы придавить Танакова?

Анисимов позволил Зыкову сесть, а Максима удержал движением руки.

– Что скажете по делу Шарковой, капитан?

– Я хотел бы спросить об этом у подполковника. – Максим кивком показал на Танакова.

Тот усмехнулся, выразительно глянул на Анисимова. Дерзит подчиненный. Как с таким работать?

– Но я думаю, что подполковник Танаков не хотел мне зла. Он просто спросил у Дьяка про Шаркова, а тот неправильно все понял. Видимо, Дьяк решил, что это намек, руководство к действию, – заявил Юрьев.

– Что вы такое говорите, капитан?

– Нападение на Шаркову раскрыто, виновный задержан, он дал показания.

– Задержан?

– Да, вместе с гражданкой Мутусовой. Любовницей Дьяка. Сначала они отправили в больницу Шаркову, а затем занялись ее племянником. Возможно, собирались убить его.

– Возможно?

– Мутусова в этом не призналась. Зато сказала, что за покушением на Шаркову стоял Дьяк, которого вчера освободил подполковник Танаков.

– Подполковник Танаков руководствовался интересами службы, – не очень уверенно, но весьма напористо сказал Анисимов.

Танаков кивнул, огнедышаще глянул на Максима.

– Так никто и не спорит. Я даже в курсе, что это за интересы. Подполковник Танаков хотел узнать, кто такой Шарков.

Как глубоко мафия, возглавляемая им, запустила щупальца в нашу среду обитания.

– Какая у него мафия? – спросил Анисимов.

– Именно это подполковник Танаков и хотел узнать. Поэтому он и попросил у Дьякова навести справки. Тот навел. Вернее, довел. Женщину до больничной койки. Накладочка вышла.

– Не было бы никакой накладочки, если бы вы, товарищ капитан, не отпустили Шаркова.

– Так точно, не было ничего! – подтвердил Максим. – Я должен был задержать Шаркова, закрыть его в камеру и стать на охрану. Тогда я не пошел бы домой. На меня не напал бы Дьяков. Не пришлось бы его задерживать.

– Ну, напал или нет... – Анисимов качнул головой, озадаченно глянул на Танакова.

– Как это не напал?

– Рапорт вы не написали.

– А без рапорта мне верить нельзя? – Капитан удивленно вскинул брови.

– Совсем вам доверять я бы не стал.

– Почему?

– Я не знаю, кто вы такой, капитан Юрьев. Со службы вы давно уволились, в кино больше не снимаетесь, вдруг объявились у нас. А к кому вы приехали? К женщине, которая была киллером, занималась отстрелом людей за деньги.

– Предположительно.

– Да, вы правы, капитан, предположить можно все, что угодно. Даже то, что вы тоже состояли в этой организации.

– Очень интересно.

– Я служу закону! – с пафосом выдал Анисимов. – И не привык делать выводы, не получив доказательств. Но дело по Маргарите Кустовицыной не раскрыто. Возможно, факты еще всплывут.

– Какие факты?

– Вредительства и саботажа.

– В чем это проявляется?

– В том, что вы настраиваете отдел уголовного розыска против своего начальства.

Капитан удивленно посмотрел на Помазова, и тот отрицательно качнул головой. Нет, мол, против меня Максим никого не настраивает.

– Я имею в виду подполковника Танакова.

– Ничего подобного!

– Капитан Юрьев, боюсь, что я вынужден буду наложить на вас взыскание. Возможно, предупредить о неполном служебном соответствии.

– Может, мы подождем, чем закончится история с Шарковой? Вдруг выяснится, что подполковник Танаков причастен к покушению на ее жизнь?

– Что?!

– А подполковник Танаков просил Дьякова навести справки насчет Шаркова? – в раздумье осведомился Анисимов.

– Дьяков у нас в изоляторе. Вы можете с ним поговорить.

– Поговорю. – Анисимов посмотрел на часы. – Завтра.

Максим хотел вслух усомниться в том, что Дьяка до завтра не выпустят. Но сдержался. Потому что у него возник план.

В камере пахло свежей краской, но Максим думал вовсе не о ремонте, который собирался провести в своем доме, а о превратностях судьбы, которые могли отправить его на тюремные нары. Сейчас он сидел в засаде, но завтра мог оказаться здесь по решению следователя. Как ни крути, а капитан настроил против себя серьезных людей, от Танакова и выше, вплоть до начальника ГУВД. Рука руку моет. Как бы его голова не оказалась на плахе.

– Может, мы зря здесь торчим? – тихо спросил Бочкарев.

– Тебя никто не держит. – Зыков тяжело глянул на него.

– Стас, лучше молчи, – заявил Помазов.

– Все, молчу. Просто спрашиваю, – буркнул Бочкарев, лег на шконку, вытянулся во весь рост и забросил руки за голову.

Максим молчал, но душа его шумела. Это была идея Юрьева – организовать засаду перед камерой Дьяка. Чтобы поймать на горячем своего начальника. Пока все шло по плану. Время уже позднее, скоро полночь, а Танаков и не думал уходить домой.

– Если Танаков клюнет, это будет бомба, – заявил Зыков.

– А рванет она? – спросил Бочкарев непонятно кого. –

Если мы Танакова на подлете возьмем, то ничего не будет. Скажет, поговорить с Дьяком пришел.

– А зачем нам его на подлете брать? – тихо спросил Максим. – Пусть поговорит с ним. По-мужски.

– Мокрое дело нам не нужно, – сказал Помазов.

– Дьяк отморожен на оба полушария. Он не успокоится.

Максим видел, какими глазами смотрел на него вор, когда угрожал расправой. Этот человек действительно мог убить. Тем более что попытки уже были. Очень хорошо, если Дьяк станет жертвой своих дружеских отношений с подполковником Танаковым.

– Пока не упокоится, – заявил Бочкарев.

– Мы ввязались не в драку, а в самую настоящую войну. Или мы, или нас!.. – проговорил Юрьев.

– Это война, – согласился Помазов.

– Или мы, или нас, – едва слышно сказал Зыков. – Я тоже против мокрого дела. Но ведь мы никого не убиваем.

– Началось! – прошептал Максим.

Сначала к камере Дьяка подошел дежурный прапорщик, а затем и сам Танаков. Тихонько открылась дверь, и подполковник скрылся из вида. Все это снималось на видеокамеру. А вот о том, что происходило сейчас в камере, можно было только догадываться.

Не исключено, что Танаков пришел к Дьяку, чтобы поговорить с ним, заставить молчать. Тогда уголовный розыск выстрелит вхолостую.

Танаков провел в камере минут пятнадцать, потом вышел, настороженно глянул по сторонам. Тут и настало время убедить его в том, что боялся он не зря.

– Понеслась!

От волнения Максим переоценил свои возможности. Тяжелая дверь открывалась с трудом. Ему пришлось изо всех сил упереться в нее, и она едва поддалась его усилиям.

– Подполковник Танаков! – не своим голосом крикнул он, выходя из камеры.

Тот дернулся, развернулся к нему лицом, подался назад и встал, преграждая своим телом путь в камеру Дьяка. Оно у него мощное, тяжелое. На своих двоих он держался крепко, как в землю врос.

– Это что за цирк? – Танаков с удивлением посмотрел на оперов, которые окружали его, прижали к двери камеры.

– Что вы здесь делали, подполковник Танаков? – спросил Максим.

– Дьякова убивал. Ты это хотел услышать, капитан?

– Мы должны осмотреть камеру.

– Жив Дьяков. Ты с ним поговоришь, когда окажешься на его месте. Дежурный! – во весь голос крикнул Танаков.

От волнения Максима шатнуло. Кровь прилила к голове. Воображение высветило перед ним мрачную картинку. В изолятор врывается группа захвата. Бойцы валят его на пол, надевают наручники. А Танаков хохочет, наслаждаясь его унижением.

Но к подполковнику подошел всего лишь тот самый дежурный прапорщик, который впустил его к Дьяку.

– Закрой камеру!.. А этих ко мне в кабинет! – резким властным голосом распорядился Танаков.

Он решительно шагнул на Бочкарева, тот дрогнул, отошел в сторону, освобождая проход. Смутился и Помазов.

Прапорщик сунул ключ в замочную скважину, чтобы закрыть дверь.

– А вот это лишнее! – заявил Максим, оттолкнул прапорщика, ворвался в камеру и увидел Дьяка.

Тот лежал на полу. От его шеи к выступу на решетке тянулась простыня, скрученная в жгут. Петля туго стягивала горло вора. Пульса не было. Вне всяких сомнений, Дьяка убил Танаков. Он сделал это умело, имитировал суицид.

Помазов понял все правильно, распорядился задержать Танакова, но, увы, тот ушел от погони. Сел в машину и умчал в ночь. Однако его карьера закончилась. Во всяком случае, Максим очень хотел на это надеяться.

Подполковник Анисимов с трудом скрывал тревогу за свою шкуру. Если его опера смогли вывести на чистую воду одного гуся, то им ничего не стоило взять за шею и другого.

– А вы уверены, что это сделал Танаков? – спросил он.

– В этом уверен он сам, – сказал Помазов. – Иначе не сбежал бы.

– А сбежал ли? Может, он просто спешил?

– Тогда почему его нет дома и не отвечает телефон?

– Да, это серьезно. Но, может, он просто решил, что его обвинят в убийстве?

– Сегодня весь изолятор спал мертвым сном, – с усмешкой сказал Максим.

Анисимов вздрогнул, услышав его голос. Он посмотрел на капитана с обычной неприязнью. Но в этот раз в его взгляде присутствовал и страх.

– Заключенных усыпили, – продолжал Максим. – В том числе и Дьякова. А потом его убили.

– Ваше предположение к делу не пришьешь.

– Для этого есть рапорт прапорщика Дряблова. Он докладывает, что подполковник Танаков лично распорядился подмешать в чай какой-то порошок. Экспертиза определит это, установит и время, когда наступила смерть. Но уже есть предварительное заключение. Дьяк скончался в тот самый момент, когда в камере находился Танаков.

– Что теперь делать? – нервно сжав кулаки, спросил Анисимов.

Максим удивленно глянул на него. Помазов повел бровью. Это они должны были задать такой вопрос, никак не наоборот.

– Я в том смысле, что меня по головке не погладят. – Анисимов поморщился. – Могут и следующее звание зарезать. Нельзя ли как-то замять это дело?

– Как? Все уже в отделе знают.

– Наверх еще не докладывали. – Анисимов пронзительно посмотрел на Максима.

Он отчаянно нуждался в его поддержке или проверял на вшивость.

– Это вам решать, – сказал Юрьев. – Если не боитесь взять на себя ответственность, то пожалуйста. Наше дело прокукарекать, а солнце в небо выкатывать вам. Или не делать этого.

– Но вы-то будете молчать?

Максим пристально посмотрел на Анисимова и заявил:

– Я не стукач и не рвач. Для меня главное – справедливость. Пусть хотя бы в масштабах РОВД.

Больше всего на свете капитан боялся прослыть стукачом. Этот страх был родом из детства, когда он с удовольствием травил ябед и прочих морально неустойчивых типов.

– Да, справедливость нам нужна, – в лихорадочном раздумье подтвердил Анисимов. – Без нее никак.

– Вы должны понимать, что после всего этого коллектив не сможет работать с подполковником Танаковым.

– Да, конечно. У него есть выслуга, работу он себе найдет. Главное, замаять это дело. В конце концов, Дьяков мог и сам повеситься.

Максим выразительно глянул на Помазова. Мол, мы, конечно, ребята борзые, но всему есть предел.

– Я ничего не знаю, – сказал Помазов.

– Как и я.

– А Зыков, Бочкарев?

– Думаю, они не садисты, чтобы топить начальство, – сказал капитан. – Даже если оно гнилое. Думаю, для них важна справедливость. Главное в том, чтобы мы могли доверять друг другу.

– Да, без доверия нам никак нельзя, – выдал Анисимов, думая о чем-то своем.

– А Танаков сдал меня Вильяму. Это он сказал, что мы вышли на него. Вильям собирался меня убить.

– Танаков тебя сдал? – От волнения у Анисимова дернулась щека.

– Да, Вильям мне сказал. Он думал, что со мной все, поэтому разоткровенничался.

– Все равно ему верить нельзя.

– Так он про вас ничего такого и не говорил.

– А почему он должен был про меня что-то говорить? – встрепенулся Анисимов. – Да и нет больше Вильяма.

– И с Острого обвинения сняли, – сказал Максим.

– Да, сняли. – Начальник ОВД настороженно посмотрел на него.

Господин Востров, он же Острый, держал под собой Западный округ города. Он резко конкурировал с Вильямом, поэтому и попал под удар. Сначала помог Вильяму сесть, затем сам оказался за решеткой. Вильям жестко подставил его через уголовный розыск Восточного округа.

Машина, в которой ехали Максим, Помазов и Зыков, попала под автоматный огонь. Только чудом никто не постра-

дал. Под подозрение попал Острый, его и закрыли.

– Он давно на Восточный округ облизывается.

– Может быть.

– А вместо Вильяма сейчас Ухват. Он Острому на один зубок.

– Думаешь, я с Острым не говорил? – встрепенулся Анисимов. – Беседовал. Пусть только хоть один выстрел прозвучит!.. Да и с Вильямом перетирал. Но это уже не вашего ума дело.

– Высшие сферы. – Максим усмехнулся.

– Свободны!

Из одного кабинета Юрьев переместился в другой. Помазов до краев наполнил стакан водой, залпом выпил и поморщился так, как будто махнул чистого спирта.

– Думаешь, пронесет? – спросил он.

– Это смотря какая вода. – Максим провел рукой вдоль живота. – Если сильно слабит...

– Да я не об этом.

– Анисимов не дурак, чтобы с нами бодаться.

– Да и Вильяма больше нет. А так он мужик, в принципе, неплохой. Шаповалов до сих пор сидит.

– Шаповалов...

За шесть лет службы в московской милиции Максим хлебнул ничуть не больше, чем здесь за какой-то месяц. Мало того что в него стреляли, так он еще попал под ряженный спецназ, который снарядил по душу оперативников Шапова-

лов, заместитель директора охранной фирмы, подконтрольной Вильяму.

Они сидели в ресторане. Там появились омоновцы. Максима, Помазова и Зыкова вывезли в темное место и там отоарили, что называется, на все талоны. Потом Шаповалов явился с повинной.

Это Анисимов надавил на Вильяма, и тот сдал своего человека. Не такой уж и бесхребетный тип этот подполковник.

– Нет, Анисимову доверять нельзя.

– Так никто и не доверяет.

– Надо поменьше языками трепаться. – Максим обвел пальцем весь кабинет, который можно было наводнить жучками.

– Да теперь и нам самим доверять не будут, – заявил Помазов.

– Сверху не будут, а низ должен быть наш.

– Низ?

– Там, где наша мужская сила.

– В яйцах?

– Не дурак. Быть тебе начальником криминальной полиции, – заявил Максим.

– Так я не ради этого. – Помазов зарделся.

– Я тоже не за плюшки здесь работаю. Но если кто-то угостит булочкой, не откажусь.

– Это к Лизе. Мне кажется, Денис уже все понял.

– Нет, мне к Рите. Я знаю, ты как будущий заместитель

начальника ОВД сможешь организовать мне встречу.

– Зачем так далеко заглядывать? Я и со своего уровня смогу.

Максим очень хотел встретиться с Ритой. На этот раз ее отказ его не остановит.

Глава 4

От Риты слегка отдавало горьким потом. Этот запах навевал чувство безнадежности, но Максим не собирался хоронить Риту заживо. Плохо ей будет потом, а сейчас должно быть хорошо.

Она и понять ничего не успела, как оказалась на столе, в крепких и жадных объятиях.

– Ты ничего не понимаешь!.. – Рита не сопротивлялась, но мотала головой, призывая его остановиться.

– Я не хочу ничего понимать.

– Мы не должны...

– Мы обязаны!

– Дурак! – Она порывисто прижалась к нему и протяжно выдохнула, как будто дух испустила.

– Да, я влюбленный дурак.

– Меня нельзя любить. – Рита нетерпеливо заерзала под ним.

– Можно и нужно.

– Я недостойна этого.

– Замолчи!

– Да!..

Она зажмурила глаза, с головой ушла в ритм, предложенный им, а чуть погодя убыстрила его. Вскоре они рухнули с обрыва, умирая от восторга.

– Я запомнила каждое мгновение, – прошептала женщина. – Буду прокручивать эту запись каждый день. Всю оставшуюся жизнь.

– Почему ты думаешь, что тебя ждет пожизненное?

– Я заслужила это.

– Вильям собирался меня убить. Ты защитила. А прошлого у тебя не было.

Рита признала свою вину вплоть до мелочей, но свое прошлое, где была киллером, не раскрыла. Следствие наводило справки о ней, но пока ничего не выявило.

– Прошрое у меня было. С тобой. – Рита обняла его за шею, как за ветку на самой верхотуре дерева, с которого можно было свалиться вниз.

– Условным сроком ты, конечно, не отделаешься.

– Могут и десять лет дать. Но ты меня все равно не дождешься.

– Дождусь.

Рита убрала руки с его шеи и неожиданно с силой толкнула в грудь.

Максим едва удержался на ногах.

– Эй, что с тобой? – ошеломленно спросил он.

Рита следила за собой даже в тюрьме. Вид у нее был не запущенный, но все же она заметно отличалась от той красотки, которую он помнил. Дефицит внешней свежести и внутреннего сияния. Но у него все равно захватило дух, когда ее привели к нему в помещение для допросов.

– Не надо мне врать, – успокаиваясь, попросила Рита.

– Я не собираюсь жениться.

– У тебя будут другие женщины. Ну и пусть! – Рита проясненно глянула на Максима и соскочила со стола, а он снова открыл для нее объятия. – Я не против.

– Только не женись, – подсказал он.

– Ты имеешь на это полное право, – прижимаясь к нему, сказала она.

– Но лучше не жениться.

– Я знаю, что ты меня не дождешься. Нам не быть вместе. Зачем ты пришел? – Она вдруг разрыдалась у него на груди.

Он гладил ее по волосам, по спине, дожидаясь, когда Рита успокоится.

– У нас намечаются кадровые перестановки, – сказал Максим.

– Ты пойдешь на повышение? – Она поняла, к чему он завел этот разговор.

– Нет. На меня смотрят косо. Из-за тебя. Но мне все равно. Пусть их. Они будут говорить, что я сегодня приходил к тебе. А я каждый день с тобой буду.

– Ты должен отказаться от меня.

– Скорее я откажусь от службы. Но тогда не смогу навещать тебя.

– Не надо ничего.

– Молчи, женщина. Слушай, что говорит тебе мужчина, и подчиняйся.

– Я жутко хотела быть твоей женщиной, жить только тобой.

– Не раскисать! – Максим взял ее за подбородок и весело посмотрел ей в глаза.

– Ты будешь приходить?

В ее взгляде было столько мольбы, что он не смог бы сказать «нет», если бы даже и захотел.

– Буду.

– Всегда? – с пронзительной надеждой спросила она.

– Всегда.

Рита прижалась к нему. Все ее тело сотрясала дрожь.

– Ты можешь встречаться с другими женщинами, – тихо сказала она.

– Давай не будем.

– Будем! Ты можешь гулять. – Голос ее затвердел, даже зазвенел. – Но не женись! – Это прозвучало как выстрел.

Тут же последовала ответная реакция.

– А то что?

Рита оттолкнулась от Максима, повернулась к нему спиной и прижала к глазам кулачки.

– Как же я себя ненавижу!

– Все правильно, – заявил он. – Я сказал слово и должен нести его по жизни.

– Я возвращаю тебе твое слово. Ты можешь жениться, – выдавила она из себя.

– Можно начинать?

Она кивнула, еще ниже опустила голову.

– Начну. Если ты согласна.

Максим снова сгреб ее в охапку и усадил на стол. Она сама по себе обладала невероятной силой влечения, к тому же он по ней страшно соскучился, снова готов был к взлету и падению. А Рита не хотела отказывать ему.

За окном пасмурно, дождь и вечерняя темень. Но на душе ясно и комфортно. Хотя немного прохладно. Рита осталась за решеткой. Дома Максима ждала холодная постель. Но скоро он снова встретится с ней.

А пока надо работать. С желанием и настроением. Никак нельзя ему сейчас увольняться. Красные корочки для него – пропуск в зарешеченный мир, к Рите.

Дверь в кабинет вдруг с шумом открылась. Максим не дрогнул, но напрягся, когда через порог переступил Танаков.

– Сидишь? – не зло, но как-то гнетуще спросил он.

От него разило коньяком и крепким табаком.

– Что надо? – Максим посмотрел на него мрачно, исподлобья.

– Спасибо тебе пришел сказать.

– Твоим «спасибо» только свай в землю вбивать.

– Держи! – Танаков высоко поднял руку и с размаху опустил на стол мятый лист бумаги.

– Что это?

– Рапорт на увольнение.

– Не по адресу.

– Это копия. Для тебя. Чтобы помнил.

Максим кивнул, взял рапорт и чиркнул авторучкой: «Не забуду!»

– А где «Не прощу»?

– Иди-ка ты, Игорь Андреевич, домой.

– Почему ты меня раньше не остановил? До того, как я с Дьяком...

– Не надо валить с больной головы на здоровую.

– Ты правильно все сделал. Дьяк не простил бы тебя.

– Делал ты. А я ждал.

– Меня не добил. Может, зря?

– Хочешь, чтобы я пожалел об этом еще сильнее? – осведомился Максим.

Он все чаще задавался вопросом, почему позволил Танакову избежать уголовного наказания. Дьяк, конечно, сволочь, но человек. Танаков убил его и отделался всего лишь увольнением. Кстати, не факт, что рапорту дадут ход.

– Не сори словами, Игорь Андреевич. – Максим воткнул в начальника пронзительный взгляд.

– Угрожаешь?

– Жизнь по-всякому может повернуться.

– Ты и раньше мне угрожал. Тогда я тебе не верил, а сейчас – да, вполне.

– Честно скажу, нет у меня желания с тобой разговаривать.

Танаков приподнял руку, собираясь что-то сказать, но опустил ее, цокнул языком, болезненно скривился и вышел из кабинета.

Максим еще не успел остыть от неприятного впечатления, как появилась Лиза. Он удивленно посмотрел на нее, перевел взгляд на стол, за которым должен был сидеть Зыков. Но Денис уже ушел. Непонятно, почему Лиза осталась. Срочных дел у нее вроде бы не имелось.

– Игорь Андреевич у тебя был? – Лиза обошла его стол и встала так, как будто собиралась сесть.

– Был.

– Он такой злой!

– За меня переживаешь?

– Переживаю.

Она сдвинулась к нему, и Максим ощутил теплое тугое прикосновение.

– Я очень перед тобой виновата. Я же понимаю, зачем Дьяку нужна была Шаркова.

– Ты почему не дома?

– Дел много.

– А мне уже пора.

Лиза была хороша собой. Даже после встречи с Ритой ее прикосновение впрыскивало в кровь возбуждающее томление. Именно поэтому Максим хотел поскорее закончить разговор и убраться отсюда.

– Подвезешь?

Максим помнил, как уехал сам, а Лизу подвез Танаков. Вроде бы ничего такого, но почему она тянется ко всем, кроме Зыкова? Вдруг Танаков не просто так ее подвозил?

– Если только за воротами подберу.

– Я уже там! – Лиза повернулась к нему спиной, мягко, ласково провела рукой по плечу.

Юрьев качнул головой, озадаченно глядя ей вслед.

Лиза ждала его на обочине, у поворота. Моросил дождь, а она была без зонта. Ему вдруг стало жалко ее. Маялась баба без мужика, который мог бы прогреть ее душу одним только взглядом. Зыков не в счет.

– Извини, – сказал он, когда она села в машину.

– За что?

– Дождь на улице, а я заставил тебя ждать.

– Я терпеливая, могу ждать долго и промокнуть не боюсь.

– Куда едем?

– Можно ко мне.

Максим промолчал, хотя у него и возникла мысль насчет Зыкова. Денис ведь мог и заявиться к Лизе на огонек. Но спрашивать об этом он не стал. Хотя бы потому, что не собирался к ней. Из уважения к Зыкову.

Лиза назвала адрес, он запустил навигацию.

– Я все понимаю. Ты не мог посадить меня в машину у всех на виду, – сказала она. – Зыков твой друг, но он знает, что я люблю тебя.

Максим снова промолчал.

– Думаешь, мне так просто об этом говорить? – В ее голосе звякнула обида.

– Уверен, что нет.

– У меня щеки горят.

– Ты очень хорошая, – выдавил он из себя.

– Но ты меня не любишь.

Он сделал вид, что не услышал ее.

– Да и не слышишь. – Капитонова замолчала.

Юрьев всю дорогу с содроганием ждал, когда она заговорит. Но произошло это лишь у подъезда ее дома.

– Зайдешь ко мне? – с замиранием спросила она.

– Извини.

– Если ты думаешь, что предашь Зыкова, то это не так.

– Я не думаю, а знаю, – отрезал Максим.

– Ты хочешь, чтобы я его возненавидела?

– Я не хочу, чтобы он возненавидел меня.

Лиза вышла из машины. Максим вздохнул с облегчением.

Он уже включил скорость, собрался ехать, когда открылась дверца, и в машину ввалился Зыков. От него тянуло спиртным.

– Уезжаешь?

– Как видишь.

– А с Лизкой чего не пошел? Она ведь звала.

– Да.

– Мог бы и пойти.

– Разрешаешь? – резко спросил Максим.

– Нет, но...

– Оставь ее в покое.

– Для тебя?

– Для себя. Отправь ее в полный игнор. Как будто ее нет и не было. Заставь бегать за собой.

– Я пытаюсь.

– Надо не пытаться, а делать.

– Я попробую.

– И пробовать не надо.

– Понял. – Зыков натянуто улыбнулся и открыл дверцу.

– Ты к ней?

– Нет. В машину пойду.

– Ты под газом. Тебе нельзя за руль.

Зыков оставил свою машину во дворе, и Максим повез его домой.

– Нехорошо как-то с Лизой получилось, – издали начал тот.

– Я тебе дорогу не переходил, просто появился. Если тебе мешаю, извини, – отчеканил Максим.

– Да дело не в тебе. Она и до тебя на меня не смотрела. Глупо из-за бабы отношения выяснять.

– Бабы делают нас глупыми, – сказал Максим. – Это так же естественно, как холодный лед. Если сделать его теплым, то он станет водой.

– Мокрой и жидкой. Ты не думай, я на тебя зла не держу.

– Не думаю.

– И я не буду о Лизке думать. На службу переключусь. Я сегодня с одним человеком разговаривал. Люди Вильяма на грани большого шухера стоят.

– Это уже интересно.

– Ухват и Томсон готовы друг на друга наброситься. Их Острый стравливает.

– Как?

– Он вроде как только к Ухвату претензии имеет. Если на его месте кто-то другой будет, то Острый на Восточный район не полезет.

– Разговор был или слухи пускают?

– Точно не знаю.

– А надо бы знать. Шаповалов у нас под следствием.

– Тут все от нас зависит. Я и сам думал его засекретить.

– Нам такой стукачок позарез нужен.

– Можно попробовать.

– Завтра будем думать или сейчас?

– Утро вечера трезвее, – с усмешкой проговорил Зыков.

Максим отвез его домой и отправился к себе.

В дом он входил осторожно. Волосинка, прикрепленная к двери, была на месте, но капитан все равно прислушивался и принюхивался.

В доме никого не было. Он нагрел воду, принял душ, вы-

шел из ванной и услышал робкий стук в дверь. Это явно была женщина. Не трудно догадаться, какая именно.

Юрьев сунул пистолет в карман банного халата и открыл дверь.

За порогом действительно стояла Даша, такая же прихорошенная, как и позавчера. В руке сумка, похоже, с чем-то съестным. Максим смотрел на нее с постным выражением лица. Ощущение было такое, что весь свой заряд эмоций он потратил на выяснение с Лизой.

– Заходи.

– Не прогонишь? – Она просияла.

Максим повернулся к ней спиной и двинулся в дом, давая понять, что путь свободен.

Даша прошла на кухню, окинула ее взглядом, поставила сумку на стул и взялась за тряпку. Она протерла стол, поставила на него термосы, которые принесла с собой.

Максим ничего не говорил, просто безучастно смотрел на нее. Зачем что-то спрашивать, если все и так ясно? Для него Даша старалась. К нему пришла. Муж в рейсе, конечно.

– Тебя вчера всю ночь не было, – сказала она.

– Не было.

– Что-то случилось?

– Случилось.

– Ты на меня не злишься?

Сегодня Даша предложила ему на ужин тефтели со сметанно-морковной подливкой. Огурчики, капуста, оливки,

сыр, лимон. Она снова поставила на стол бутылку коньяка.

Максим вопросительно посмотрел на нее. Ужин стоит денег, выпивка – тем более. Она-то, может, и не жадная, но что скажет муж, когда узнает?

– Федя из каждого рейса штук по пять привозит. – Женщина прочитала его мысли.

– Себе и тебе.

– В следующий раз бутылка с тебя! – сказала Даша, улыбнулась и робко глянула на него.

– В следующий раз?

– Я еще могу прийти, – проямлила она.

Максим не хотел, чтобы Даша приходила, но сказать ей об этом не решился.

– Тефтели вкусные, – заявил он.

– Я старалась! – Даша просияла, открыла бутылку и наполнила его рюмку.

Юрьев выразительно глянул на нее, она улыбнулась и плеснула себе.

– Ты меня не осуждай, – сказала женщина после третьей рюмки.

Глазки ее разгорелись, щечки порозовели.

– За что?

– Сидим тут...

– Скучно тебе, вот и сидим.

– Да, просто сидим. – Она взглянула на него в ожидании хотя бы намека на протест.

– Просто сидим, – сказал он.

– Мне, наверное, пора?

Максим промолчал. Чем ниже опускался уровень коньяка в бутылке, тем выше поднималось настроение. В душе потеплело, ноги затяжелели. Ему не хотелось выходить из-за стола.

– Еще? – спросила Даша и потянула руку за коньяком.

Но Максим ее опередил, сам взял бутылку.

– Нельзя руку менять, – сказала она. – Голова будет болеть.

Он кивнул, соглашаясь, и Даша сама наполнила рюмки.

Когда бутылка опустела, Максим отправился в спальню и лег на кровать. Пусть Даша приходит. За обратным билетом. Чем скорее она уйдет, тем раньше он уснет.

Какое-то время Даша возилась на кухне, затем, стараясь не шуметь, подошла к спальне, встала в дверях.

– Ты спишь? – из света в темноту спросила она.

– Почти.

– Мне, наверное, уже пора.

Даша явно ждала приглашения. Но Максим молчал.

– Тебе завтра рано на работу?

– Рано, – тихо сказал он.

– И мне.

– И тебе.

– Завтра Федя приезжает.

– Тем более.

– Я пойду?

– В следующий раз бутылка за мной.

– Да, в следующий раз! – Даша ухватилась за эту подсказку и с силой оттолкнулась от дверного косяка.

Ее влекло к Максиму, но все-таки она удержалась от искушения. Он облегченно вздохнул. Не пришлось ему прогонять Дашу.

Да, Рита разрешила ему блудить с женщинами, и он не прочь был воспользоваться этим. Но не сейчас. Сегодня Максим был с Ритой. Через недельку ему снова устроят свидание. А вот когда ее осудят, тогда уже можно будет и гульнуть. Если, конечно, хватит совести.

Глава 5

Свобода зовет, манит, а вокруг болото. Путь к свету лежит через предательство. Все это Шаповалов прекрасно понимал.

– Никто ничего не узнает, – сказал Максим и пристально посмотрел на него.

– Точно? – кусая губы, спросил Шаповалов.

– Если вы не будете хитрить и темнить.

– Я не знаю. Может быть, Ухватов и не вернет меня на старое место.

– Да или нет? – резко спросил Максим.

Некогда ему было разводиться антимионии.

– Да.

Максим взял с Шаповалова подписку о сотрудничестве и вернул его в камеру. Потом он отправился в отдел, думая о том, что неплохо бы, пользуясь случаем, повидаться с Ритой. Юрьев уже знаком был с Игнатом Колосовым. Тот, скорее всего, пошел бы ему навстречу, но Максим решил не злоупотреблять доверием.

Тут ему позвонил Помазов и сказал, что его вызывает к себе начальник ОВД.

Анисимов не изменил своей манере принимать подчиненных.

Он глянул на Юрьева с высоты своего положения и про-

говорил:

– Подполковник Танаков освобожден от занимаемой должности. Исполняющим обязанности начальника криминальной полиции будет назначен майор Помазов. Исполняющим обязанности начальника отделения уголовного розыска предлагаю назначить вас, товарищ капитан. – Анисимов отвел глаза в сторону, давая понять, как нелегко далось ему это решение.

– Я согласен.

Максим решил не делать реверансов. В конце концов, он уже достаточно взрослый для того, чтобы занять эту должность.

– Вы, товарищ капитан, человек у нас новый. Да, вы хорошо зарекомендовали себя, заслужили уважение коллектива, но все-таки первое время мне придется контролировать ваши действия с особым пристрастием. – Эти слова тоже дались Анисимову непросто, но он вынужден был их произнести, чтобы поставить Максима перед фактом.

Капитан Юрьев – опасный для него человек. Лучше всего было бы избавиться от него. Но если такой возможности нет, то друга можно держать подальше от себя, а врага – поближе, под неусыпным контролем.

– С особым пристрастием? Надеюсь, это совсем не то, о чем я подумал. – Максим натянуто улыбнулся.

– Да, это форма служебного... извращения.

Анисимов хотел еще что-то сказать, но вдруг открылась

дверь и в кабинет вошла женщина яркой, феерической красоты. Как будто молния без грома сверкнула, прострелила начальника с головы до пят.

Поражен был и Максим. Дело в том, что в кабинет вошла его бывшая жена. Оксана Корнилова считалась одной из самых красивых актрис страны, ее знали все, в том числе и такой служебный извращенец, как Анисимов.

– Я вам не помешаю, товарищ генерал? – Оксана всего лишь улыбнулась, и в кабинете стало светло как в самый солнечный день.

В Оксану можно было влюбиться из-за одной только этой улыбки.

– Я подполковник, – поднимаясь из-за стола, пробормотал Анисимов.

Оксана шла к нему, а он вдруг рванул к ней навстречу и схватил ее за руку.

– Максим! – вскрикнула женщина.

Похоже, она решила, что Анисимов собирается наброситься на нее, но он всего лишь поцеловал ей руку.

– Товарищ подполковник! – Оксана театрально просияла от восторга. – Вы меня сразили! Какая галантность!..

Вне всякого сомнения, она играла роль. В любом случае требовала настороженного к себе отношения.

– Учись, Юрьев!

– Ну и что ты здесь делаешь?

– Товарищ подполковник, ваш подчиненный мне гру-

бит! – Оксана капризно надула губки.

– Юрьев! – Анисимов сурово нахмурил брови.

Но своим видом он мог вызвать только смех. Вовсе не театральный. Даже не цирковой.

– Вы, наверное, его воспитываете?

– Повышаем в должности.

– До генеральской?

– Подполковничьей.

– Всего-то?.. А я приехала предложить ему генеральскую должность.

– Здесь тебе не театр, заканчивай представление, – заявил Максим.

– Да, не театр, – подтвердил Анисимов.

Наконец-то до него дошло, что бутафория здесь неуместна. Оксана тут не ради него. Зато Максим вдруг уловил запах съёмочной площадки. Понятное дело, что ему предлагалась не должность, а роль генерала. Да, он хотел бы бросить все и вернуться в кино. Поэтому и похолодело у него вдруг внутри.

– Зачем ты приехала? – Голос Юрьева заметно дрогнул.

– Тебе предлагают роль в сериале.

– Главную? – Он нарочно подлил скепсиса в этот вопрос, чтобы не выглядеть дурачком.

– В какой-то степени. Фильм про спецназ, все главные герои будут под твоим началом.

– Полицейский генерал?

– Нет, армейский. А есть разница?

– Я полицейский капитан. Могу стать только таким же генералом.

Оксана посмотрела на него внимательно, без улыбки, кивнула, соглашаясь со своими мыслями, и сказала:

– У тебя шок, тебе нужно успокоиться. Товарищ подполковник... – Она снова улыбнулась, окатила Анисимова девятибалльной волной профессионального очарования.

Тот опять поплыл.

– Петр Дмитриевич. Можно просто Петр.

– Петр Дмитриевич, можно я похищу у вас этого неразумного хазара? – Оксана вдруг вцепилась Максиму в руку.

– В принципе, я сказал ему все, что хотел.

– Я тоже хочу кое-что ему сказать. А завтра я вам его привезу. В целости и сохранности.

Максим хорошо знал свою бывшую, понимал, что Оксана от него не отстанет. Она вошла в театральный раж, избавиться от которого можно было только вдали от зрителя. Но Юрьев не мог разогнать личный состав отдела. У него остался только один выход.

– Если ты не оторвешь мне руку, – сказал он.

– Оторву, – заявила она, отпуская его. – Но не сейчас.

– Пошли.

Максим глянул на Анисимова, извиняясь за свою бывшую супругу, и вышел из кабинета. В коридоре он увидел Помазова и Зыкова. Чуть поодаль стояла Лиза.

Помазов смотрел на него озадаченно. Он хотел знать, хватит ли Юрьеву совести бросить совместно начатое дело на половине пути. Анисимов наверняка приблизил майора к себе с той же целью, что и Максима, хотел держать под своим надзором.

На Юрьева и на всех, кто с ним, будут давить. Ему потребуется немало усилий, чтобы удержаться на должности. Это всего лишь минимум. По максимуму нужно свалить Анисимова и прочих персон, запятнавших свою честь, прижать криминал к ногтю, чтобы всякая нечисть и пикнуть боялась. Понятно, что задача практически неосуществимая, но ведь Максим сам заварил кашу.

Зыков не хотел, чтобы он уходил. Но в то же время он и рад был бы избавиться от конкурента в борьбе за любимую девушку.

Лиза смотрела на Оксану с ревностью и с пристрастием. Она как будто хотела найти в ней изъян, который позволил бы возбудить уголовное дело против этой красотки.

Но мужики смотрели на Оксану с восхищением. Пока Максим дошел до автомобиля, он встретил чуть ли не всех сотрудников отдела. Оксана произвела самый настоящий фурор.

– Ты на машине? – спросил он.

– На поезде.

– Поезд за воротами?

– Ты шутишь? Уже хорошо.

Максим снял свою «Шкоду» с сигнализации, но дверцу для Оксаны открывать не стал. Положение исправил молодой сержант из патрульно-постовой службы. Максим даже не понял, откуда он взялся. Парень открыл перед ней дверцу, и она одарила его той самой улыбкой, от которой у мужчин захватывало дух. От машины сержант отходил как пьяный.

Максим покатил к воротам.

– У вас в управлении такие галантные кавалеры! – Оксана улыбалась, поглядывая в окно.

Она никак не могла выйти из роли.

– За исключением некоторых, – недовольно добавила женщина.

– Эти галантные кавалеры – большие поклонники Игоря Частного. Извини, я не могу этим похвастаться.

– Знаешь, мы с тобой родственные души. Твоя антипатия к нему передалась и мне.

– Извини, я за рулем. А то ты оглохла бы от моих оваций. Bravo! Ты просто великолепна в своей роли.

– Это не роль. Мы расстались.

– Ничего, будет другая роль, новый партнер. По съемочной площадке. Что-что, а сниматься ты умеешь.

– Не умею! Сколько мы прожили вместе, а у меня ни с кем и никогда ничего не было. Если не считать Игоря.

– А также киностудии «Группен съем продакшн».

– Хорошо, ты меня обидел. Мы в расчете.

– С кем там Игорек закрутил?

– Я сама от него ушла. Поняла, что мы с ним не пара.

– Поменьше пафоса, побольше гордости. Тогда, может, поверю.

– По-твоему, мне не хватает гордости?

– Тебе не нужно было сюда приезжать.

– Хотела тебя обрадовать. Я договорилась о роли в долгоиграющем проекте. Только первый сезон – тридцать две серии.

– Второго сезона не будет.

– Это как пойдет. Перспективы у сериала хорошие.

– Я не про сериал, а про нас. Тебе в гостиницу или на вокзал?

– Вообще-то я собралась остановиться у тебя.

– Нет.

– Почему? Если ты думаешь, что я собираюсь броситься тебе на шею, то глубоко заблуждаешься.

– Знакомая истерика, – заявил Максим. – Жаль, что я по ней не соскучился.

– Я не собираюсь бросаться тебе на шею, – оттопырив нижнюю губу, сказала Оксана. – Но хочу с тобой поговорить. Предложение серьезное. Ты должен согласиться. Это твой шанс опять попасть в обойму.

Максим кивнул. Да, это шанс.

– Ты даже можешь вернуться ко мне, – немного подождав, сказала Оксана.

– Я к тебе?

– На самом деле я хотела бы вернуться к тебе. Но не сюда, а в нашу квартиру. Там так хорошо.

Максим едва удержался от искушения закрыть глаза и хотя бы на мгновение представить себя в своем любимом кресле, перед огромным телевизором, по которому будут показывать новый сериал с его участием. Они посмотрят фильм, отпразднуют это событие за бутылочкой вина, лягут в постель. Потом он заснет спокойным сном, встанет в десять часов утра, пойдет на кухню и выпьет кофе с венской булочкой. А за окном пусть воеет полицейская сирена. Ему до этого не будет никакого дела.

– Насчет квартиры не знаю. А вот роль в кино... я должен подумать.

– А я – получить ответ.

– Да, я позвоню тебе в Москву, а сейчас отвезу тебя на вокзал.

– Нет, я останусь здесь.

– Хорошо, я отвезу тебя в гостиницу.

– Нет, я поеду с тобой. Хочу посмотреть, как ты живешь здесь без меня.

– Плохо живу.

– Кто бы сомневался!

– На днях я зашел в дом, а там воры. Меня ударили рукояткой пистолета по голове.

– Да ладно тебе пугать!

Максим провел рукой по затылку, и тут же в его волосах

оказались пальцы Оксаны. Прикосновение такое же приятное, как и раньше.

– Это что, шишка?

– Типа того.

– До свадьбы заживет.

– У меня-то заживет. А у тебя? У нас тут война. Ворвутся, изнасилуют...

– Ты сценарий не пробовал писать? У тебя буйная фантазия!

– Как тебе такой сюжет? Капитан Костин приезжает на новое место службы, знакомится с красивой девушкой, живет с ней. Потом он попадает в беду, преступный авторитет собирается его убить, и вдруг появляется девушка. При ней пистолет с глушителем. Бах-бах, и вот вам дюжина трупов.

– Одна девушка? И дюжина трупов? Думаю, это перебор.

– Следствие тоже так думает. Девушке капитана Костина грозит пожизненное заключение.

– Если так, тогда еще можно.

– Продолжение следует.

– Его написать нетрудно.

– Это реальная история. Если ты хочешь здесь остаться, то должна ее знать. Ее зовут Рита.

– Твою историю?

– Да, Рита – моя история. Единственная и неповторимая.

– Где она?

– В следственном изоляторе.

– С ума сойти!.. Ты же не хочешь сказать, что она киллер.

– Нет, не киллер. Просто она отлично стреляет. Пошла на преступление, чтобы спасти меня.

– Дюжина трупов?

– Я люблю ее и хочу быть с ней.

Оксана зависла в раздумье, вдруг засмеялась и сказала:

– Юрьев, пошел ты к черту со своей историей! Я тебе поверила!..

– Но у нас здесь действительно стреляют.

– Тебе это нравится?

– Нет, не нравится. Поэтому я должен сделать, чтобы не стреляли.

– Как? Перестрелять всех бандитов?

– Пересажать.

– Это невозможно. История человечества началась с того, что Каин убил Авеля. Чем-то подобным она и закончится.

– Все-таки я попробую. Никуда я с тобой не поеду.

– Почему?

– Потому что я пустил здесь корни. Меня отсюда можно только вырвать. Но я не вижу такой силы.

– Я тебя отсюда вырву.

– В тебе нет такой силы.

– Да, я слабая женщина. Да, я совершила ошибку.

– Ошибайся дальше. Но без меня.

– А если мне нужна твоя помощь?

– Что конкретно?

– Ты стал таким грубым, даже жестоким. Все это против слабой женщины.

– Я отвезу тебя на вокзал, даже куплю тебе билет.

– Я встану на перроне и буду кричать. Пусть люди знают, какая полиция их бережет.

– Как хочешь.

Максим привез Оксану к себе домой, провел в комнату, посадил на старенький диван, который жалобно скрипнул даже под ее птичьим весом.

– Да уж! – осматриваясь, сказала она.

– Можно подумать, в твоей деревне жилось лучше.

– Когда это было! – Она ничуть не смутилась.

– Не нравится?

– Жить можно.

– А то могу на вокзал. – Максим усмехнулся.

Хорошо, что Оксане здесь не нравится. Пусть она побыстрее уберется в Москву.

– А на вокзал надо бы съездить. За моим саквояжем. – Оксана посмотрела на него так, что ей невозможно было отказать.

– Съезжу.

– Но сначала мне нужно принять душ. Он у тебя на улице?

– На улице было в твоей родной деревне.

Ванную и туалет в тетушкином доме трудно было назвать произведением сантехнического искусства, но и полной убогостью они тоже не являлись. Оксана даже повеселела.

Максим нагрел воды, приготовил все для душа.

– Может, сначала в ресторан? – спросила она.

– Я привезу что-нибудь поесть.

– И выпить.

– Я поехал.

– Как поехал? А спинку потерять?

– Я позвоню Игорьку.

– Макс!

Но он даже не обернулся.

Юрьев съездил на вокзал, забрал саквояж, на обратном пути заскочил в супермаркет, загрузил продуктами два больших пакета, взял и вина, не самого дорогого. Не заслужила Оксана того, чтобы ради нее сорить деньгами.

Еще он заехал в дом к Рите. Во дворе тихо, спокойно, и в доме все без изменений. Надо только пыль тряпочкой протереть, и можно жить. Максим собирался перебраться сюда. Не ночевать же с Оксаной под одной крышей. В его положении просто необходимо держаться подальше от соблазнов.

Оксана вышла к нему в одной рубашке. В его собственной, брошенной на голое тело. Он хорошо помнил то время, когда она любила ходить в таком виде. Тогда Максим был единственным ее мужчиной не только в постели, но и в голове. В те времена она и в мыслях не позволила бы себе изменить мужу с тем же Игорем Частным.

– А у тебя здесь уютно, – потягиваясь, сказала Оксана.

– Но голодно, – сказал он, опуская на пол пакеты с продуктами.

– Зато настоящим мужиком пахнет. А ужин я сама приготовлю.

Максим качнул головой. Сначала женщина захватывает газовую плиту, затем ее зубная щетка переселяется в чужой стаканчик. Дальше – больше и глубже. Через голову – в самое сердце.

– Займись своими вещами.

Он сходил к машине, принес саквояж, но Оксана не уступила ему место у плиты. Она приготовила пасту с сыром, отварила сосиски, состряпала нехитрый салат. Все это в его рубашке на голое тело. За стол села в том же виде.

– Это же у нас домашний ужин? – загадочно улыбаясь, спросила Оксана.

– Что-то вроде того, – подавленно пробубнил он.

Максим вдруг подумал, что может не устоять перед Оксаной. Слишком уж она хороша.

– А помнишь, как мы ужинали при свечах и без ничего?

– Даже страшно подумать.

– Что страшно подумать? У меня совсем нет жира на животе. Я такая же, как раньше.

– Я не об этом. Телефон может зазвонить. Вдруг что-то случится, и мне придется уехать.

«Вся надежда на этот аппарат, – подумал Максим. – Даже если он не зазвонит, все равно надо будет сорваться с места

и обратиться отсюда, от греха подальше».

– А что может случиться?

– Да все, что угодно. Кража, убийство...

– Изнасилование. – Оксана вдруг вплотную подступила к нему, окутала его ароматом дорогих духов, усиленным запахом возбужденного женского тела.

Максим слегка захмелел от ожидания. Сейчас Оксана могла положить руки ему на плечи, сесть на колени.

– И такое бывает, – сказал он.

– А если вдруг ты меня изнасилуешь?

Ее руки легли ему на плечи.

– У нас здесь самообслуживание?

– Да, без женщины только так.

– Я в том смысле, что должен сам себя кастрировать.

– Интересно было бы на это посмотреть.

Но на колени к нему Оксана не опустилась. Она отступила, села за стол, забросила ногу на ногу. Максим перевел дух, взял бутылку, откупорил ее, налил вина.

– За встречу, – сказал он.

– А почему так невесело?

– За встречу!

– Уже лучше.

Они чокнулись, Максим выпил до дна, а Оксана лишь пригубила и оставила бокал в руке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.